

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК 343.222.4

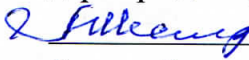
Молостцова Екатерина Руслановна

НЕОСТОРОЖНОСТЬ КАК ФОРМА ВИНЫ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
д-р юрид. наук, профессор

 А.В. Шеслер
« _____ » _____ 2020 г.

Автор работы

 Е.Р. Молостцова

Томск - 2020

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Воронин

« » 20 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Молостковой Екатерине Руслановне

Тема выпускной(квалификационной) работы «Неосторожность как форма вины»

Утверждена _____

Руководитель работы: доктор юридических наук, профессор А.В. Шеслер

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы

с «01» 12 2018г. по «05» 12 2018г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «01» 12 2018г. по «10» 03 2020г.

3). Сбор и анализ практического материала с «01» 12 2018г. по «10» 03 2020г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «05» 12 2018г. по «12» 12 2018г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «12» 12 2018г. по «10» 03 2020г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор А.В. Шеслер

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Неосторожность как форма вины»

В рамках магистерской диссертации рассмотрены теоретические, нормативные и практические вопросы определения неосторожной формы вины и ее видов, их уголовно-правового значения; определены основные признаки и существенные характеристики преступного легкомыслия и преступной небрежности, позволяющие провести разграничение неосторожной формы вины, ее видов и смежных институтов уголовного права.

Объем основного содержания работы составил 84 страницы, было использовано 57 источников.

Объектом исследования выступают общественные отношения, сложившиеся в связи с применением норм уголовного закона, закрепляющих основные положения о неосторожной форме вины в виде преступного легкомыслия и преступной небрежности, а также определяющих их существенные отличительные характеристики.

Предмет настоящего исследования включает в себя вопросы теоретического, нормативного и практического определения неосторожной формы вины и ее видов, их уголовно-правового значения, а также анализ основных наиболее распространенных проблем, возникающих на практике при расследовании неосторожных преступлений.

Целью магистерской диссертации является комплексное, системное исследование актуальных проблем теории и практики применения норм уголовного кодекса РФ, закрепляющих понятие неосторожной формы вины, ее видов, а также обоснование необходимости дальнейшего исследования и разработки данного института, как на теоретическом уровне, так и на практике.

Методологическую основу исследования представляют такие методы научного познания, как системный, исторический, метод анализа и синтеза,

индукции и дедукции, сравнительно-правовой метод, а также метод толкования права.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и научный аппарат, включающий в себя список использованных источников и литературы.

Во введении магистерской диссертации отражается актуальность выбранной темы исследования, устанавливаются цели и задачи исследования, объект, предмет и методы исследования, определяется теоретическая основа исследуемой тематики.

В первой главе («Теоретические подходы к определению неосторожности в российском уголовном праве») рассмотрены основные позиции, представленные в доктрине уголовного права по вопросу определения неосторожной формы вины, а также ведущие позиции по поводу характеристики и уголовно-правового значения неосторожности.

Во второй главе («Легкомыслие как вид неосторожности») раскрывается понятие преступного легкомыслия, его основные признаки, содержание интеллектуального и волевого критериев, уголовно-правовое значение, а также отличие преступного легкомыслия от косвенного умысла.

В третьей главе («Преступная небрежность как вид неосторожности») раскрывается понятие преступной небрежности, ее основные признаки, содержание интеллектуального и волевого критериев, уголовно-правовое значение, а также отличие преступной небрежности от невинного причинения вреда и преступного легкомыслия.

В заключении магистерской диссертации формулируются основные выводы исследования, определяется соответствие достигнутых результатов поставленным целям.

В работе приводятся примеры из правоприменительной практики, а также мнения исследователей в области уголовного права.

Автор работы

Молостова Е.Р.

Оглавление

Введение	3
1. Теоретические подходы к определению неосторожности в российском уголовном праве	7
1.1. Концепции неосторожности в российском уголовном праве	7
1.2. Сущность и признаки неосторожности	15
2. Легкомыслие как вид неосторожности	15
2.1. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение легкомыслия	21
2.2. Отличие преступного легкомыслия от косвенного умысла	31
3. Преступная небрежность как вид неосторожности	37
3.1. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение преступной небрежности	37
3.2. Отличие небрежности от легкомыслия	48
3.3. Отличие небрежности от невиновного причинения вреда	51
Заключение	75
Список использованных источников и литературы	79

Введение

Согласно части 1 статьи 49 Конституции РФ, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда¹.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящий момент вопрос определения такого сложного уголовно-правового понятия как вина не решен однозначно ни в доктрине, ни в практике применения уголовного закона. Соответственно, проблема понимания неосторожной формы вины требует своего однозначного и всестороннего разрешения, поскольку неосторожность имеет большое уголовно-правовое значение, оказывает существенное влияние на вид и размер наказания, назначаемого виновному.

Вина, ее формы и виды – это категории, неразрывно связанные с личностью субъекта, отражающие его отношение к совершенному деянию. Формы и виды вины, характеризующиеся различным сочетанием интеллектуальных и волевых критериев, являются основой реализации принципа вины, закрепленного в ст.5 УК РФ. Он состоит в следующем: «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается»².

В уголовно-правовой доктрине до сих пор не разработана единая позиция относительно интеллектуального и волевого признаков легкомыслия и небрежности как видов неосторожной формы вины. Существуют значительные

¹Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ; 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 27.12.2019 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

сложности в определении их основных характеристик, позволяющих отграничивать преступное легкомыслие и преступную небрежность от иных сходных институтов уголовного права.

Множество проблем по реализации законодательных норм о преступном легкомыслии и преступной небрежности существуют и в правоприменительной деятельности. В настоящее время это обусловлено активным использованием источников повышенной опасности в различных сферах человеческой жизни, что влечет за собой рост количества неосторожных преступлений. Кроме того, следственным и судебным органам не всегда удается правильно определить, на самом ли деле лицо, совершившее преступление, действовало с неосторожной формой вины. На практике имеют место серьезные ошибки.

Объектом исследования выступают общественные отношения, сложившиеся в связи с применением норм уголовного закона, закрепляющих основные положения о неосторожной форме вины в виде преступного легкомыслия и преступной небрежности, а также определяющих их сущностные отличительные характеристики.

Предмет настоящего исследования включает в себя вопросы теоретического, нормативного и практического определения неосторожной формы вины и ее видов, их уголовно-правового значения, а также анализ основных наиболее распространенных проблем, возникающих на практике при расследовании неосторожных преступлений.

Целью магистерской диссертации является комплексное, системное исследование актуальных проблем теории и практики применения норм уголовного кодекса РФ, закрепляющих понятие неосторожной формы вины, ее видов, а также обоснование необходимости дальнейшего исследования и разработки данного института, как на теоретическом уровне, так и на практике.

Цель настоящего исследования обусловила постановку и разрешение следующего комплекса задач:

- рассмотреть правовую природу неосторожной формы вины и ее видов, особенности их нормативного закрепления;

- раскрыть содержание и сущностные характеристики преступного легкомыслия и преступной небрежности;
- провести разграничение видов неосторожной формы вины и смежных институтов уголовного права;
- выявить и рассмотреть проблемы, которые вызывают наибольшие сложности в правоприменительной деятельности при расследовании неосторожных преступлений;
- определить сложившуюся в судебной практике позицию относительно установления конкретного вида неосторожной формы вины.

Методологическую основу исследования представляют такие методы научного познания, как системный, исторический, метод анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-правовой метод, а также метод толкования права.

Теоретической основой исследования выступают труды таких представителей доктрины уголовного права как А.И. Рарог, М.С.Гринберг, П.С. Дагель, Д.П. Котов, Е.С. Бородин, Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер, В.В. Лунеев, Б.С. Утевский, В.А. Якушин и других.

Правовую основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации.

Эмпирической базой исследования являются Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, опубликованные материалы судебной практики по отдельным уголовным делам и обзоры судебной практики.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет собой комплексное исследование норм о неосторожной форме вины. В ней исследованы малоизученные теоретические проблемы, содержащиеся в уголовно-правовой доктрине, а также анализируется практика применения норм уголовного кодекса РФ при раскрытии и расследовании преступлений.

По результатам проведенного исследования уточняются исходные позиции уголовно-правового регулирования неосторожной формы вины; уточняются характерные черты, основные признаки преступного легкомыслия и

преступной небрежности; разработаны основные положения, позволяющие провести отграничение между неосторожной формой вины и ее видами от смежных институтов уголовного права.

Практическая значимость исследования состоит в системном анализе и изложении основных проблемных вопросов теории и практики применения положений о неосторожной форме вины и расследовании преступлений, совершенных по неосторожности.

Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и научный аппарат, включающий в себя список использованных источников и литературы.

1. Теоретические подходы к определению неосторожности в российском уголовном праве

1.1. Концепции неосторожности в российском уголовном праве

О вине как обязательном основополагающем элементе субъективной стороны состава преступления можно писать много в силу того, что исследование вины возможно в качестве правовой, психологической, морально-этической и социально-политической категории.

Рассматривая вопрос о происхождении и закреплении вины в доктрине уголовного права, следует отметить, что ни до революции, ни после революции в нашей стране юридическая наука не содержала единого понятия вины, ее форм и видов, характеристики понятия виновности.

Для определения вины как уголовно-правовой категории необходимо подробно изучить основные подходы, сложившиеся в доктрине уголовного права, относительно данного понятия. В качестве таких подходов выступают следующие концепции вины: нормативная, оценочная, психологическая и теория опасного состояния.

В рамках нормативной теории вина определяется как выраженная в уголовном законе конструкция видов умысла и неосторожности. Недостатком указанного подхода является отсутствие однозначного разрешения возникающих внутренних юридических и практических противоречий, кроме того, учеными не ставится проблема определения уголовно-правовой категории вины.

Многие ученые в области уголовного права говорят о недостаточно удачной законодательной формулировке видов умысла и неосторожности. В действующей редакции уголовно-правовых норм Общей части Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), функциональная и юридико-техническая стороны форм вины не нашли своего непосредственного выражения. Такое положение дел создает значительные трудности в практической деятельности.

В общей теории права неоднократно упоминается о вредности нормативизма, поскольку он ограничивается лишь строго регламентированными в правовых нормах понятиями, невольно отстаивая позиции мертвых и отживающих уголовно-правовых норм³.

Так, В.В. Лазарев пишет: «Сам по себе нормативный подход к праву был бы не плох. Уязвимым его делает, как это ни парадоксально, государство. В силу разных причин, в определенных обстоятельствах оно удовлетворяется устаревшими нормами или, хуже того, издает акты, идущие в разрез с жизнью, принимает нормы, работающие на консервативные силы»⁴.

Рассмотренные недостатки данной теории привели к тому, что сегодня нормативная концепция вины не получила поддержки среди исследователей. По их мнению, она не способствует устранению имеющихся в законодательстве противоречий, хотя «по мере изучения вопросов субъективной стороны преступления создается впечатление, что авторы уголовного закона придерживались разных позиций, и поэтому логики и системности решения ее проблем в УК РФ не наблюдается»⁵.

Характеризуя теорию опасного состояния, необходимо в первую очередь указать, что впервые понятие опасного состояния было сформулировано итальянским криминологом Р. Гарофало в книге «Критерии опасного состояния». При этом опасное состояние понималось им как перманентная (постоянная) и имманентная (внутренне присущая) человеку склонность к совершению преступлений.

В отечественной науке теория опасного состояния определялась по-разному. Например, С.В. Познышев раскрывал вину в качестве такого состояния субъекта, при котором он осознает или имеет возможность осознавать, что его деяние носит преступный характер, а сам субъект действует в таких

³ Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. 2015. №7. С.20

⁴ Теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С.57

⁵ Сатушиев А.Х. Актуальные проблемы концепции вины в уголовном праве и вопросы их преемственности // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 4. С. 35

обстоятельствах, при которых мог бы избежать преступного поведения, если бы у него не были недоразвиты противодействующие этому чувства и представления (в силу личностных особенностей)⁶.

В целом, сторонники рассматриваемой теории полагают, что вина состоит из двух элементов: положительного (определенное психическое настроение или состояние, вызывающее совершение преступления) и отрицательного (неспособность человека подавить это настроение или состояние, хотя в сложившейся ситуации это возможно).

Вина при данном подходе является основанием уголовной ответственности и понимается как совокупность заложенных в лице, совершившем преступление, психических факторов, породивших его отрицательное правовое или социальное осуждение.

Важно понимать, что теория опасного состояния подменяет вину опасностью личности. Действия (бездействие) субъекта рассматриваются как выражение этого состояния. Анализируя положения УК РФ, можно отметить проявления такого подхода в учете общественной опасности личности при назначении наказания (ч. 3 ст. 60), при условном осуждении (ч. 1 ст. 73), при освобождении от уголовной ответственности и от наказания (гл. 11, 12), при признании рецидива отягчающим обстоятельством (п. «а» ч. 1 ст. 63), при признании судимости квалифицирующим признаком состава преступления (ч. 5 ст. 131) и в др. случаях. Последовательное воплощение этой теории приводит к тому, что наказание превращается в меру безопасности, так как опасность личности рассматривается в качестве основы превентивного наказания. В чистом виде в УК РФ меры безопасности — это принудительные меры медицинского характера (гл. 15). Однако, в отличие от наказания, у них другие основания применения (ст. 97 УК РФ) и цели (ст. 98 УК РФ)⁷.

⁶Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. М.: Изд. А.А. Карцева, 1912. С.266-267

⁷ Шеслер А.В. Состав преступления. Новокузнецк, 2016. С.61

Таким образом, в рамках данного подхода происходит своего рода подмена понятий. Так, вина лица за совершенное преступление подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние выступает как внешнее проявление (один из симптомов) опасного состояния⁸.

В Советской юридической науке долгое время не был разрешен однозначно вопрос о том, что именно должно составлять основу норм уголовного законодательства - вина или опасное состояние личности. Проблема заключалась в том, что даже те ученые, которые признавали важную роль вины в уголовном праве, полагали, что направляющей тенденцией существования и развития советского уголовного права является полная замена «вины» как основания уголовно-правового принуждения «опасным состоянием» и, следовательно, полное отмирание «наказания» и замена его мерами социальной защиты как уже единственной формы уголовно-правового принуждения.

Рассмотренная позиция не получила достаточного распространения и не была реализована в российской правовой системе.

Важное значение в уголовно-правовой доктрине имеет оценочная теория вины. В ее положениях можно выделить две основные позиции. Первая позиция заключается в рассмотрении оценочной концепции вины через деятельность суда по оценке всех обстоятельств совершения преступления.

Большой вклад в развитие оценочной теории вины внес Б.С. Утевский, который в 1950 г. в своих трудах пришел к выводу, что «проблема вины - это проблема морально-политической оценки поведения. Виновное поведение - это поведение, получающее отрицательную оценку с точки зрения социалистической морали и социалистического права и служащее основанием уголовной ответственности»⁹. В подтверждение своих выводов, он писал, что «наряду с более узким пониманием вины как элемента состава преступления, как субъективной стороны преступления, то есть, умысла или неосторожности, советское социалистическое уголовное право знает более широкое понимание

⁸ Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2000. С.10

⁹ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. С.102-103

вины - вины как основания уголовной ответственности. Оценочное понимание вины и является теоретической базой для установления и определения этого более широкого понятия вины».

Таким образом, по мнению Б.С. Утевского, вина как основание уголовной ответственности должна включать в себя следующие элементы:

1) совокупность субъективных и объективных обстоятельств, характеризующих подсудимого, совершенное им преступление, общественно опасные последствия, мотивы совершения им преступления;

2) отрицательную общественную (морально-политическую) оценку от имени социалистического государства всех этих обстоятельств;

3) убеждение суда в том, что действия подсудимого на основании этой оценки должны повлечь за собой уголовную, а не какую-либо иную (административную, дисциплинарную, гражданскую) его ответственность.

Другие под виной понимают морально-политическую оценку поведения правонарушителя с точки зрения классовых позиций.

Позиция Б.С. Утевского в свое время вызвала достаточно оживленную дискуссию, большинство участников которой высказали отрицательное отношение к предложенному им определению вины. Важно отметить, что опасность оценочного подхода состоит, по мнению таких ученых, в возможности безграничного бесконтрольного расширения судебного произвола, что приведет к осуждению невиновных лиц и освобождению от уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления.

Дискуссия о вине, сложившаяся между различными учеными, была прекращена выходом в 50-х годах редакционной статьи февральского номера журнала «Советское государство и право» за 1955 год.

Помимо прочего, в статье был сформулирован важный основополагающий вывод о том, что вина представляет собой психическое отношение лица к совершаемому им преступлению в форме умысла или неосторожности, осуждаемому советским уголовным законом и коммунистической нравственностью... Вина рассматривалась в качестве родового понятия,

объединяющего две формы - умысел и неосторожность. Вина есть понятие социально-политическое. Советское уголовное право признает умысел и неосторожность формами вины лишь в том случае, если они выражены в таких деяниях, которые направлены против советского строя или нарушают социалистический правопорядок. Умысел и неосторожность, выраженные в действиях, не являющихся общественно опасными для советского строя или социалистического правопорядка, не содержат в себе признаков вины¹⁰.

На основании представленных выводов, все учебники по уголовному праву, вышедшие в 60-70-е годы, психологическое содержание вины рассматривали в единстве с ее социально-политическим содержанием.

На основании изложенного, можно прийти к тому, что психологическая концепция вины является господствующей в уголовном праве РФ. Однако ученые-юристы, поддерживающие такую точку зрения, также не едины в подходах к определению понятия вины. Неоднозначность позиций исследователей относительно понятия вины связана, прежде всего, с тем, что в современной психологической науке также нет однозначной единой позиции относительно психологической природы чувства вины¹¹.

Еще дореволюционная классическая школа отечественного уголовного права, ярчайшими представителями которой были Н.С. Таганцев, Н.Д. Сергеевский, в основном стояла на позиции психологического понятия вины.

Н.С. Таганцев и Н.Д. Сергеевский настаивали на понимании вины как формы психического отношения лица к деянию, и основные свои научные труды посвятили исследованию умысла и неосторожности как форм вины.

Н.С. Таганцев полагал, что обвинение лица в совершении преступного деяния означает не только установление факта совершения лицом данного деяния, но и установления его вины в нем. На основании этого лицо и должно

¹⁰ О состоянии и задачах науки советского уголовного права // Сов. гос-во и право. 1955. №4. С.45-49

¹¹ Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. 2015. №7. С.23

нести уголовную ответственность, так как без вины нет ответственности и вменения¹².

Определяя вину в качестве обязательного элемента состава преступления, Н.Д. Сергеевский писал, что «область вменения образуется совокупностью всех тех деяний, при совершении которых лицо, обладающее вообще способностью ко вменению, действительно понимало свойства совершаемого, действительно предусматривало или предвидело последствия, действительно сознавало запрещение закона и действительно имело возможность принять это запрещение в руководство своей деятельностью. Совокупность этих условий носит название субъективной виновности»¹³.

А.А. Пионтковский понятие вины раскрывал через ее формы, как умысел и неосторожность, выраженные в совершенном лицом преступлении¹⁴.

А.И. Рарог дает следующее определение вины: вина - это психическое отношение лица в форме умысла и неосторожности к совершаемому им общественно-опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших социальных ценностей¹⁵.

Некоторые ученые говорят о вине как об отношении лица к уже совершенному общественно опасному деянию и его последствиям. Такие доводы являются ошибочными, поскольку уголовно-правовое значение имеет лишь отношение лица к своему деянию непосредственно в момент его совершения, а из ранее предложенного определения следует, что субъект начал осознавать свое преступное деяние лишь после его совершения, а желать наступления общественно-опасных последствий только после их реального наступления, что также лишает нас возможности говорить о виновности и о возможности наступления юридической ответственности.

¹² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции: в 2 т. / под ред. Н.И. Загородникова. М.: Наука, 1994. Т. 1. С.41

¹³ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: Часть Общая: Пособие к лекциям. СПб., 1908. С.214

¹⁴ Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М.: Госюриздат, 1961. С. 105–106

¹⁵ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. С. 10.

Несмотря на разнообразие подходов к определению вины как уголовно-правовой категории, можно выделить положения, объединяющие все указанные точки зрения в рамках психологической концепции:

- 1) вина — это психическое отношение лица к определенным объективным явлениям;
- 2) это психическое отношение не только к явлениям, но и к их последствиям;
- 3) лицо осознает общественную опасность своих деяний и их последствий.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в последние годы психологическая концепция вины в доктрине практически полностью заменила оценочную, но нельзя забывать о том, что вина была и остается оценочной категорией. Такой вывод основан на том, что психические процессы происходят лишь в сознании человека, совершающего преступление, они в принципе не наблюдаемы и неизмеримы. Следовательно, вопросы доказывания признаков субъективной стороны конкретного преступления основываются на исследовании объективных данных, полученных в ходе собирания и исследования доказательств по делу. Оценка доказательств осуществляется правоприменительным органом: следователем, судом, и зависит от конкретного лица, ее осуществляющего.

Таким образом, психологическую и оценочную концепции вины не следует рассматривать как противоположные друг другу¹⁶. Они дополняют и раскрывают друг друга.

Вина, представляющая собой психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному действию (бездействию) и его последствиям, включает в себя интеллектуальные и волевые признаки. Данные признаки положены законодателем в основу при определении умысла и неосторожности как форм вины.

¹⁶ Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. 2015. №7. С.23-24

Интеллектуальный критерий вины имеет своим содержанием познавательные процессы, происходящие в психике человека. Такие процессы заключаются в основанной на мышлении способности субъекта осознавать не только фактические обстоятельства совершения им деяния, но и его последствия и социальное значение. Следовательно, интеллектуальный критерий вины раскрывает вопрос осознания субъектом преступления общественной опасности своего деяния и предвидения тех общественно опасных последствий, которые возможны в результате такого поведения.

Волевой критерий определяет сознательное направление умственных и физических усилий лица на принятие решения, достижение поставленных целей, удержание от действий, выбор и осуществление определенного варианта поведения.

Таким образом, вина состоит из двух элементов, которые образуют ее содержание, - это сознание и воля, которые принято называть интеллектуальным и волевым критериями вины.

Резюмируя приведенные положения о вине, следует дать ее полное всестороннее определение. Вина – это психическое отношение субъекта к совершаемому им общественно опасному противоправному деянию, выражающееся в умышленной или неосторожной форме, и представляющее собой совокупность интеллектуальных и волевых процессов психики лица с деянием и его последствиями, и являющееся основанием для субъективного вменения, квалификации преступления, а также для определения пределов уголовной ответственности.

1.2. Сущность и признаки неосторожности

Преступления, совершенные по неосторожности, являются составной частью преступности в нашей стране. Несмотря на то обстоятельство, что их удельный вес в общей массе совершенных преступлений меньше, а

общественная опасность ниже, по сравнению с умышленными преступлениями, они оказывают существенное воздействие на общественные отношения и безопасность охраняемых законом ценностей.

Принято считать, что преступления, совершенные по неосторожности, являются менее тяжкими и несут меньшую общественную опасность, чем умышленные преступления, даже в том случае, если они являются однородными или одновидовыми. Отдельные ученые обосновывают такую позицию содержащимся в ст.24 УК РФ правилом о том, что для квалификации неосторожного деяния в качестве преступления необходимо специальное указание об этом в соответствующей статье Особенной части УК РФ. Для квалификации же в качестве преступлений умышленных деяний какого-либо специального указания об особенностях субъективной стороны состава преступления не требуется.

Согласно ч.1 ст.26 УК РФ, преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

Из закрепленной в уголовном кодексе дефиниции следует, что УК РФ не дает четкого однозначного определения преступной неосторожности, оперирует понятием «преступление, совершенное по неосторожности», перечисляя далее виды неосторожной формы вины.

В соответствии с действующим уголовным законодательством, неосторожность преступного деяния предполагает, во-первых, легкомыслие (лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий); во-вторых, небрежность (лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой

внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия)¹⁷.

Из данных статистики видно, что чаще всего неосторожные преступления совершаются в тех случаях, когда происходит нарушение каких-либо инструкций или правил (например, правил выполнения отдельных видов работ, инструкций по эксплуатации каких-либо устройств или механизмов, общих правил безопасности и т.п.), ведущих к наступлению опасных последствий, которые превращают обычный проступок в преступление. Такая категория неосторожных преступлений может иметь место в любой сфере деятельности человека, однако большая их часть сегодня приходится на деяния, связанные с эксплуатацией источников повышенной опасности.

Несмотря на меньшую общественную опасность неосторожных преступлений, чем преступлений, совершенных с умышленной формой вины, необходимо понимать, что: во-первых, неосторожная форма вины является опасной вариацией невнимательности, неосмотрительности, пренебрежения нормами и правилами, действующими в сфере осуществления какой-либо деятельности, а порой и безразличного отношения к правам и законным интересам отдельных лиц и общества в целом.

Во-вторых, стремительное развитие сферы использования источников повышенной опасности повлекло за собой значительное увеличение количества неосторожных преступлений. Можно утверждать, что еще несколько десятилетий назад количество неосторожных преступлений было намного меньше, чем в настоящий момент.

Неосторожные преступления, как правило, совершаются лицами, которые, в соответствии с возложенными на них обязанностями, должны соблюдать установленные нормы, правила, требования, но в силу своей беспечности, недисциплинированности, неосмотрительности допускают их нарушения, что

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 27.12.2019 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

приводит к причинению существенного вреда интересам государства, правам и свободам личности.

Рассматривая уголовные дела, возбужденные по факту совершения неосторожных преступлений, суд должен однозначно определить, какие именно положения, правила, нормы были нарушены субъектом преступления, в чем конкретно заключается такое нарушение и каким образом произошло развитие причинной связи, повлекшее наступление опасных последствий. Такая информация должна быть отражена в решении суда.

В качестве примера можно рассмотреть решение суда по реальному уголовному делу. Так, согласно приговора Черемушкинского районного суда г. Москвы, Р. виновен в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей.

Так он, занимая должность монтажника ООО «П.», назначенный на указанную должность приказом работодателя, имеющий специальную профессиональную подготовку монтажника, будучи соответственным образом проинструктированный, в том числе о необходимости в полном объеме соблюдать все требования, предъявляемые к его работе, связанной с разгрузкой стеклопакетов, обладая знанием специальных правил безопасности, находился на рабочем месте, где осуществлял подачу стеклопакетов с транспортной пирамиды, расположенной в кузове автомобиля, такелажнику ООО «П.» Д.

В нарушение инструкции ООО «П.» «По охране труда при транспортировке, разгрузке и складированию», проявляя неосторожность и неосмотрительность в ходе подачи очередного стеклопакета, не соблюдая в должной мере свои профессиональные обязанности, не убедившись в надежном разъединении пакетов в пирамиде и в том, что Д. ушел из опасной зоны (возможного падения пакетов), приступил к подаче следующего стеклопакета из пирамиды, в результате чего с высоты 1,0 м. произошло падение стеклопакетов на Д., которому был причинен тяжкий вред здоровью.

В результате его (Р.) неосторожных действий, от сочетанной травмы тела в виде закрытой травмы груди и закрытой черепно-мозговой травмы, осложнившейся шоком, кровопотерей, а также отеком и дислокацией головного мозга наступила смерть Д.¹⁸.

Субъективная сторона рассмотренного преступления характеризуется неосторожной формой вины. Суд при этом указал на нарушение виновным специальных норм и правил при проведении работ.

Можно также отметить, что при совершении неосторожных преступлений у лица отсутствуют прямые намерения к совершению преступления, преступный результат возникает в силу недостаточной способности субъекта предвидеть наступление возможных общественно опасных последствий своего поведения или предотвратить такие возможные опасные последствия.

Основой преступлений, совершенных по неосторожности, являются устойчивые социально-отрицательные привычки, установки лица, виновного в совершении преступления. В преступлениях по неосторожности имеют место мотивы нарушения правил поведения или невыполнения определенных требований, действий, которые человек мог и обязан был выполнять, исходя из своих гражданских, профессиональных, должностных или иных обязанностей.

Как правило, в основе неосторожных преступлений заложена неспособность субъекта предвидеть наступление всех возможных последствий своего деяния, пренебрежение общественной опасностью таких последствий, потеря контроля над различными, используемыми им средствами и орудиями.

Квалификация неосторожных преступлений осуществляется по последствиям, а также по способам их совершения, по отдельной сфере их совершения. Отсутствие последствий, причинивших вред, по общему правилу, исключает ответственность за неосторожное создание опасности причинения вреда¹⁹.

¹⁸ Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы по делу №1 - 131/10 от 15.04.2010г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁹ Борзенков Г. Н. Новое Уголовное право России. Общая часть. М.: ТЕИС, 2004. С.299

В рамках данного вопроса следует также обратить внимание на высокий уровень латентности неосторожных преступлений, особенно тех из них, которые связаны с нарушением правил техники безопасности, правил управления транспортными средствами, правил использования источников повышенной опасности или выполнения каких-либо работ.

Такая латентность обусловлена в основном тем, что обнаружение факта совершения неосторожного преступления возможно в основном лишь в результате случайного обнаружения последствий деяний, предусмотренных в уголовном законе в качестве общественно опасных (например, причинение тяжкого вреда личности или существенного материального ущерба).

Важной особенностью неосторожных преступлений является зачастую сложный характер вины субъекта их совершения. Так, неосторожность действий преступников относится лишь к общественно опасным последствиям деяния. Само же по себе нарушение тех или иных правил, результатом которых и становятся эти вредные последствия, чаще всего совершаются с косвенным умыслом и обладают признаком заведомости.

Такие особенности создают сложности в судебной и следственной практике. Причина состоит в том, что неосторожную форму вины часто путают с иными институтами уголовного права. Зачастую, правоприменитель не может правильно квалифицировать преступление, определить форму вины, с которой действовал преступник.

2. Легкомыслие как вид неосторожности

2.1. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение легкомыслия

В соответствии с ч.2 ст.26 УК РФ, преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий²⁰.

Анализируя дефиницию, содержащуюся в УК РФ, следует обратить внимание на то, что преступное легкомыслие представляет собой совокупность следующих ключевых элементов: предвидение субъектом абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния, без достаточных к тому оснований самонадеянный расчет на их предотвращение, сопровождающая такое деяние субъективная уверенность лица в ненаступлении негативных последствий, а также неверная оценка обстоятельств, которые, по мнению субъекта, могут препятствовать развитию причинной связи между деянием и последствием.

Сегодня в уголовно-правовой доктрине не разработано единой общепризнанной концепции понимания преступного легкомыслия. По этому вопросу исследователи предлагают различные точки зрения. Так, А.И. Рарог считает, что субъект, действующий с преступным легкомыслием, всегда осознает возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, именно по этой причине он стремится мобилизовать все возможные усилия, чтобы не допустить их наступления. При этом для преступного легкомыслия характерно предвидение абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий, заключающееся в том, что лицо предвидит

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 27.12.2019 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

возможность наступления опасных последствий в аналогичной ситуации, но полагает, что в данном конкретном случае они не наступят.

Следовательно, можно говорить о легкомысленном поведении лица, о его пренебрежительном отношении к обстоятельствам, в которых он совершает определенное действие (бездействие), а также к факторам, которые, по его мнению, способны предотвратить наступление общественно опасных последствий²¹.

Кроме того, в доктрине уголовного права однозначно не решен вопрос о содержании интеллектуального критерия преступного легкомыслия. А.В. Наумов определяет его как предвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия²².

В свою очередь Н.К. Семернева пишет о том, что интеллектуальный критерий преступного легкомыслия не исчерпывается только предвидением абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий, а включает в себя также осознание виновным общественной опасности совершаемого им деяния²³.

В.А. Якушин признает самонадеянный расчет интеллектуальным признаком легкомыслия²⁴.

При рассмотрении данной проблемы, большое значение необходимо уделить тому факту, что лицо, действующее с преступным легкомыслием, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия (бездействия). Отсюда следует, лицо действительно понимает, что своим преступным деянием может причинить вред охраняемым уголовным законам интересам, и этот вред будет настолько значительным, что потребуются

²¹ Рапог А.И. Учение о вине в современной российской науке уголовного права: состояние и перспективы развития // Российский криминологический взгляд. М.: Проспект. 2009. №4. С. 216-217

²² Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Наумова А.В. М.: "Гардарика", Фонд "Правовая культура", 1996 г. С.219

²³ Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. И. Я. Козаченко и З. А. Незнамовой. М., 1998. С. 192.

²⁴ Якушин В. А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 1998. С. 140.

механизм уголовно-правового воздействия, который направлен на восстановление нарушенных общественных отношений.

Большинство ученых характеризует предвидение общественно опасных последствий при легкомыслии как абстрактное, то есть предвидение неопределенное, заключающееся в том, что лицо осознает возможность наступления опасных последствий в сходных ситуациях, но не в данном конкретном случае.

Следует отметить, что некоторые ученые не согласны с такой постановкой вопроса, отмечая, что абстрактное предвидение общественно опасных последствий — это вообще не предвидение, поскольку предвидеть можно все, что угодно. Предвидение такого рода не может быть основой при совершении каких-либо действий. Отсюда следует, что виновный при легкомыслии, совершая преступление, предвидит реальную возможность наступления последствий. Однако, если исходить из реального предвидения последствий при легкомыслии, то нет оснований утверждать, что отсутствует осознание общественной опасности виновным совершаемого деяния. Именно так рассуждают отдельные авторы, указывая, что при легкомыслии есть осознание виновным общественной опасности совершаемого деяния. Другие, следуя этой логике, указывают на то, что легкомыслие является разновидностью умысла.

Необходимо подчеркнуть, что авторы высказанных суждений не принимают во внимание тесную взаимосвязь признаков интеллектуального критерия между собой и с признаками волевого критерия вины. В данном случае эта связь состоит в том, что абстрактное предвидение последствий исключает осознание общественной опасности совершаемого деяния. Не случайно законодатель при характеристике легкомыслия не указывает на такое осознание. Виновный осознает фактический характер совершаемого деяния (прежде всего совершение или несвершение им определенных физических телодвижений), осознает социальную значимость этого деяния (нарушение общих или специальных правил предосторожности). Однако виновный не осознает

уголовной противоправности деяния, так как такое осознание может быть только при предвидении реальной возможности наступления последствий.

Таким образом, предвидение преступных последствий при легкомыслии является абстрактным, так как виновный активно рассчитывал на предотвращение таких опасных последствий. Указанный расчет характеризует интеллектуальный и волевой критерии преступного легкомыслия²⁵.

Предвидение абстрактной или неопределенной возможности наступления общественно опасных последствий, обусловлено тем, что «виновный не осознает действительного развития причинной связи, хотя при должном уровне психического развития мог бы осознавать. Субъект без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на свои личные качества, возможности, силы, либо на иные обстоятельства, которые могли бы способствовать предотвращению вредных последствий, но в данной ситуации этого не происходит»²⁶.

Вместе с тем, УК РФ устанавливает, что при преступном легкомыслии лицо самонадеянно рассчитывает на предотвращение опасных последствий, то есть, в сложившейся конкретной ситуации лицо не считает, что в результате его деяния может быть совершено преступление. Субъект исходит, прежде всего, из того, что в силу конкретных обстоятельств общественно-опасные последствия не наступят.

Принимая во внимание изложенное, следует, что при легкомыслии лицо отрицательно относится к последствиям своего действия (бездействия), поскольку оно стремится предпринять все возможные меры, чтобы не допустить наступления негативных последствий и, тем самым, не допустить совершения преступления.

Таким образом, верной следует считать позицию тех авторов, которые интеллектуальный критерий легкомыслия определяют, как осознание лицом

²⁵ Шеслер А.В. Состав преступления. Новокузнецк, 2016. С.68-69

²⁶ Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой. М: ИКД: "Зерцало-М", 2002. Т.1. С.328.

общественно опасного характера совершенного им деяния и предвидение абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий такого деяния.

Характеристику интеллектуального критерия преступного легкомыслия можно дать путем определения его основных элементов:

а) осознание виновным общественной опасности совершаемого им действия (бездействия);

б) предвидение абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий такого действия (бездействия);

в) осознание противоправности совершаемого действия (бездействия);

г) самонадеянный расчет лица на предотвращение общественно опасных последствий ввиду определенных личных качеств, средств, технических устройств, сложившейся окружающей обстановки.

Относительно волевого критерия преступного легкомыслия дискуссии среди ученых нет. Подавляющее большинство исследователей в области уголовного права придерживаются позиции, в соответствии с которой волевой критерий преступного легкомыслия состоит из следующих составных частей:

а) активного нежелания субъектом наступления предвиденных общественно опасных последствий совершенного деяния;

б) самонадеянного отношения к обстоятельствам, с помощью которых лицо рассчитывает на недопущение или предотвращение общественно опасных последствий своего действия (бездействия).

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что главной особенностью преступного легкомыслия, его ключевым отличием от иных форм вины является самонадеянный расчет лица на предотвращение общественно опасных последствий своего действия (бездействия). Можно согласиться с позицией П.С. Дагеля и Д.П. Котова о том, что «предвидение общественно

опасных последствий при самонадеянности ... нейтрализуется уверенностью в ненаступлении этих последствий»²⁷.

Анализируя работы различных авторов по данной теме, можно увидеть выделяемые ими признаки преступного легкомыслия. Например, легкомыслие имеет место в таких случаях, когда с объективной стороны выполняется ряд последовательных действий, непосредственно направленных на предотвращение возможных общественно опасных последствий. Либо, когда лицо, совершившее преступление, обладает определенными профессиональными навыками, опытом деятельности в какой-либо сфере, соответствующим уровнем образования.

В уголовно-правовой литературе существует позиция, согласно которой появление и увеличение количества неосторожных преступлений в целом и преступлений, совершенных по легкомыслию, в частности, связано, в первую очередь, с активным использованием источников повышенной опасности, которые требуют более внимательного, тщательного контроля при эксплуатации.

Кроме того, выделяют группу неосторожных преступлений, куда входят, так называемые, «бытовые» и «профессиональные» неосторожные преступления, совершаемые, когда лицо пренебрежительно или легкомысленно относится к общим или специальным правилам техники безопасности.

Субъект, совершающий общественно опасное деяние по легкомыслию, не осознает, что такое деяние является антисоциальным. Он рассчитывает, что его уровень образования, личные качества, опыт профессиональной деятельности и иные характеристики помогут предотвратить опасные последствия. Также легкомыслие может быть и в ситуациях, когда имеют место иные объективные факторы, которые исключают возможность наступления негативных последствий.

²⁷ Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1974. С.129-130

По общему правилу, к указанным обстоятельствам относятся: личные качества лица, действия других людей, технических устройств, законы природы и иные. Важно, чтобы лицо рассчитывало на объективно существующие факторы, которые, на самом деле, могут способствовать предотвращению опасных последствий.

Таким образом, квалифицировать деяние субъекта в качестве преступления, совершенного по легкомыслию, можно только на основании наличия обстоятельств, препятствующих наступлению общественно опасных последствий, либо безопасного опыта таких действий в подобной ситуации. Именно такие объективные обстоятельства дают возможность установить наличие в деянии субъекта вины и позволяют отграничить легкомыслие от иных сходных институтов уголовного права²⁸.

Об отрицательном отношении субъекта к наступившим общественно опасным последствиям говорят его предшествующее поведение (например, виновный заранее ушел на пустырь, чтобы пострелять из ружья), либо наличие у него каких-либо умений или качеств (например, когда виновный имеет высокий уровень образования в какой-либо сфере). Однако такие факторы одновременно позволяют утверждать, что лицо осознавало фактические и социальные признаки своего деяния, а значит, предвидело возможное развитие причинной связи и вероятный преступный результат.

Следует также отметить, что дефиниция ч.2 ст.26 УК РФ не закрепляет отношение лица к таким возможным последствиям своих действий (бездействий), то есть не указывает, желало ли лицо их наступления или, напротив, не желало или относилось к ним безразлично. Можно с уверенностью предположить, что сам факт указания законодателя на самонадеянный расчет лица на предотвращение общественно опасных последствий преступления, говорит именно о нежелании их наступления. Необходимо руководствоваться

²⁸ Кораблёва С.Ю. Проблемы доказывания легкомыслия на досудебных стадиях уголовного процесса // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dokazyvaniya-legkomysliya-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovno-go-protssesa>.

тем, что, предвидя общественную опасность своего поступка как абстрактную, субъект, тем не менее, пытается ее исключить или хотя бы минимизировать за счет различных факторов.

Рассматривая вопрос об уголовно-правовом значении преступного легкомыслия, следует в первую очередь определить значение вины в уголовном праве. Вина как основополагающая категория уголовного права играет важную роль при определении характера и степени общественной опасности преступления и преступника, оказывая влияние на квалификацию деяния и определяя вопросы ответственности и наказуемости за совершенное субъектом преступление. Вина влияет на вид и размер наказания, а также на индивидуализацию наказания лица, совершившего преступление.

Как справедливо отмечается в доктрине уголовного права, индивидуализация ответственности и наказания — это в первую очередь индивидуализация вины конкретного лица. Основные грани в индивидуализации вины устанавливает уголовный закон.

Таким образом, правильное установление в деянии лица неосторожной формы вины в виде преступного легкомыслия позволяет верно квалифицировать совершенное действие (бездействие). Значение правильной квалификации преступления в уголовном праве достаточно велико: установление вины лица в совершении именно неосторожного преступления влечет назначение более мягкого наказания, чем за совершение умышленного преступления. Кроме того, это влияет и на выбор исправительного учреждения при назначении наказания в виде лишения свободы.

Сложные дискуссионные вопросы, связанные с преступным легкомыслием, часто находят свое отражение в судебных решениях по уголовным делам. Основная проблема, с которой сталкивается правоприменитель, заключается в том, чтобы отграничить преступное легкомыслие от сходных институтов уголовного права и правильно определить, какая именно форма вины имеет место при совершении конкретного деяния.

Так постановлением Богучанского районного суда Красноярского края установлено, что К. виновен в совершении преступления, предусмотренного ст.264 УК РФ, то есть в нарушение лицом, управляющим транспортным средством в состоянии опьянения, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, при следующих обстоятельствах: 16.12.2009 года он, в нарушении п. 2.7 Правил дорожного движения РФ, находясь в состоянии алкогольного опьянения, ухудшающем реакцию и внимание и ставящем под угрозу безопасность движения, управляя технически исправным автомобилем марки «Toyota Rav 4», двигался по автодороге сообщением с. Богучаны гпт. Таежный в направлении с. Богучаны в Богучанском районе Красноярского края.

Проезжая в районе 35 км указанной автодороги водитель К. в нарушении п. 10.1 ПДД РФ двигался со скоростью 80 км/ч, не обеспечивающей ему возможности постоянного контроля за движением управляемого им автомобиля, без учета дорожных условий, в частности темного времени суток и снежного наката на покрытии проезжей части вследствие чего, при возникновении опасности в виде автомобиля марки «КАМАЗ 4310», припаркованного около правого края проезжей части по ходу движения, и который он в состоянии был обнаружить, своевременно не принял мер к снижению скорости вплоть до остановки своего автомобиля, вследствие чего допустил наезд на него. В результате дорожно-транспортного происшествия пассажир автомобиля марки «Toyota Rav 4», получил телесные повреждения.

Таким образом, водитель К., предвидя возможность наступления общественно опасных последствий своих действий, выразившихся в нарушении ПДД РФ, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, причинил по неосторожности М., телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью²⁹.

²⁹ Постановление Богучанского районного суда Красноярского края по делу № 1-62/2012 от 23.04.2012 г. // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Приведенная выдержка из приговора суда явно показывает, что виновный имел право на управление транспортным средством, более того, он имел опыт управления автомобилем. Можно предположить, что он не в первый раз нарушал правила дорожного движения, и, следовательно, надеялся, что и в данной ситуации он справится с управлением автомобилем и благополучно доберется до места назначения. Однако в сложившейся ситуации расчет на свои личные качества, навыки управления автомобилем оказались неоправданными. Исходя из того, что виновный понимал, то управляет транспортным средством в состоянии опьянения, но надеялся, что он сумеет предотвратить все возможные негативные последствия такого действия, можно утверждать, что в указанной ситуации имеет место преступное легкомыслие.

В качестве еще одного примера совершения деяния по легкомыслию можно привести выдержку из следующего решения суда: О. для предупреждения кражи рыбы из его мреж установил сигнализацию, для чего к мосткам, с которых мрежи ставились в реку, провел из своего дома провода и подключил их к электросети напряжением 220 В, а в доме установил звонок. При попытке отсоединить провода от сигнализации с целью кражи мреж ночью несовершеннолетний Н. был убит электротоком.

О. предвидел возможность наступления общественно опасных последствий и с целью их предотвращения широко оповестил односельчан о существовании сигнализации под значительным напряжением и просил соседей не подпускать детей к этому месту. Кроме того, он принял целый ряд технических мер по предупреждению случайного поражения электротоком, к тому же подключал сигнализацию к электросети лишь в ночное время и только тогда, когда он сам находился дома.

На основании указанных обстоятельств, Пленум Верховного Суда СССР с полным основанием указал, что О., зная об опасности, которую представляет для человека электроток напряжением 220 В, рассчитывал не на случайность, а на такие объективные факторы, которые, по его мнению, исключали возможность

наступления тяжких последствий, то есть действовал не умышленно, а по неосторожности³⁰.

Из приведенных положений судебной практики видно, что важнейшей характеристикой преступного легкомыслия является попытка субъекта использовать все возможности для предотвращения наступления общественно-опасных последствий своего деяния.

2.2. Отличие преступного легкомыслия от косвенного умысла.

Вопрос отграничения преступного легкомыслия от иных, сходных с ним, институтов уголовного права имеет большое практическое значение, поскольку правильное установление формы вины при совершении общественно опасного деяния необходимо для квалификации преступления и вынесения справедливого решения по делу, назначения виновному наказания и определения порядка и условий его исполнения.

Анализируя содержание преступного легкомыслия, можно отметить его сходство с косвенным умыслом, которое заключается в том, что в обоих случаях субъект предвидит общественно опасные последствия своего деяния, но не желает их наступления.

В вопросе разграничения преступного легкомыслия и косвенного умысла важную роль играют категории абстрактной и конкретной возможности предвидения лицом общественно опасных последствий своего деяния. Многие ученые говорят о том, что субъект косвенного умысла предвидит конкретную, а субъект легкомыслия - абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий своего действия (бездействия). Факт легкомысленной уверенности в ненаступлении последствий, пишет В.Е. Квашис, «делает

³⁰Бюллетень Верховного суда СССР. [Электронный ресурс]. 1969. № 1. С. 24 // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

изначальное осознание общественной опасности абстрактным. Вначале субъект ее осознает, а затем именно применительно к данной ситуации исключает возможный вред. Здесь имеет место осознание опасности «вообще», которое нейтрализуется уверенностью в ненаступлении вредных последствий, и, следовательно, осознание общественной опасности преступления отсутствует»³¹.

При косвенном умысле предвидение возможности наступления общественно опасных последствий характеризуется как реальное. Это означает, что лицо при совершении преступления осознает, что опасные последствия являются закономерным результатом развития причинной связи в сложившейся обстановке. Умышленная форма вины исключается, если субъект не распространяет возможность наступления опасных последствий на конкретную ситуацию, то есть осознает закономерность наступления таких последствий лишь в других аналогичных ситуациях³².

Отсюда следует подчеркнуть различный характер предвидения общественно опасных последствий при легкомыслии и при косвенном умысле. Преступное легкомыслие характеризуется предвидением абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий деяния, а косвенный умысел – реальной. Такой характер предвидения позволяет отграничивать указанные формы вины, поскольку предвидение при преступном легкомыслии реальной возможности наступления опасных последствий привело бы к тому, что данную форму вины нельзя было бы отнести к неосторожности, были бы стерты грани с косвенным умыслом.

Приведенные аргументы показывают несостоятельность позиции тех исследователей, которые предлагают отнести легкомыслие к косвенному умыслу только на том основании, что лицо, действующее с преступным легкомыслием,

³¹Квашис В.Е. Преступная неосторожность. Социально-правовые и криминологические проблемы. Владивосток, 1986. С. 25.

³²Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и Особенная части: курс лекций. Таганрог: ТРТУ, 2006. С. 26.

предвидит возможность наступлений общественно опасных последствий своего действия (бездействия).

Однако при таком подходе к данному вопросу исчезают грани уже между легкомыслием и небрежностью как двумя разными видами неосторожной формы вины.

Важно понимать, что, если преступление совершается не просто по той причине, что субъект не принял необходимых мер предосторожности, отступил от установленных правил, но является явным нарушением принятых социальных норм и правил, создает реальную опасность жизни и здоровью людей, интересам общества и государства, то нельзя руководствоваться правилом о том, что при косвенном умысле виновный сознательно допускает наступление общественно опасных последствий, то есть одобрительно относится к ним, а при легкомыслии отсутствует не только желание, но и сознательное допущение этих последствий; наоборот, субъект стремится не допустить их наступления, относится к ним отрицательно.

При совершении общественно опасного деяния возможное развитие причинной связи и наступление общественно опасных последствий моделируются в сознании субъекта достаточно четко. М.С. Гринберг отмечает, что предвидение субъектом преступления при легкомыслии возможности наступления опасных последствий в данной сложившейся ситуации сочетается с риском результатов и, следовательно, с сознательным их допущением, что стирает грань между легкомыслием и косвенным умыслом³³.

Таким образом, ключевое отличие преступного легкомыслия и косвенного умысла может быть проведено на основании волевого критерия. Преступное легкомыслие характеризуется активным нежеланием наступления общественно опасных последствий, которое заключается в том, во-первых, что в момент начала самонадеянных действий лицо пытается внутренне мобилизовать свои силы и возможности, собраться, поскольку входит в «конфликтную с законом

³³ Гринберг М. С. Понятие преступной самонадеянности // Правоведение. 1962. № 2. С. 102

зону», и, во-вторых, при возникновении критической ситуации лицо предпринимает всевозможные усилия для недопущения наступления таких последствий. При косвенном умысле такого проявления воли у субъекта не может быть. Однако волевой момент легкомыслия приведенной характеристикой не исчерпывается. Он выражается также в том, что лицо не проявило должной воли при оценке обстоятельств, с помощью которых намеревалось не допустить общественно опасные последствия.

Большинство преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при проведении различного рода работ, с эксплуатацией источников повышенной опасности, совершаются именно с неосторожной формой вины. Высокий уровень общественной опасности любых, даже самых незначительных, отклонений от правил безопасности в какой-либо сфере, норм, регулирующих различные виды деятельности, а также еще большая опасность намеренного отступления от этих норм, с одной стороны, и необходимость предельно индивидуального подхода к оценке степени опасности данных нарушений и, в частности, психического отношения нарушителя к своим действиям и их последствиям, - с другой, делают крайне актуальной проблему разграничения легкомысленных действий (учиняемых в рамках конкретного расчета на предотвращение общественно опасных последствий действия или бездействия) и косвенного умысла, опосредующего безразличное отношение лица к последствиям заведомо опасного для него действия³⁴.

Особую сложность в правоприменении вызывают ситуации, когда лицо без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает, что опасные последствия будут предотвращены не его собственными действиями, а усилиями других лиц, работой отдельных механизмов, реализацией законов природы. В таких ситуациях отграничить преступное легкомыслие от косвенного умысла значительно сложнее, особенно если деяние заключается в явном нарушении социальных норм.

³⁴ Гринберг М.С. Преступное легкомыслие // Вестник ОмГУ. 2010. №3. С.217

Такие случаи имеют место, когда виновный сознательно осуществляет какие-либо действия, нарушающие принятые нормы и правила поведения, меры безопасности. В таких ситуациях сложно согласиться с уже представленным мнением, что «при умысле субъект предвидит реальную возможность наступления преступных последствий, а при легкомыслии эти последствия предстают в общей форме».

В рассмотренных вариантах возможное развитие причинной связи между деянием и опасными последствиями моделируется в сознании лица с предельной четкостью. Разница состоит лишь в том, что при легкомыслии субъект не хочет думать о том, что наступит преступный результат, он негативно относится к общественно опасным последствиям. При косвенном умысле вредный результат в момент совершения деяния воспринимается лицом как желаемый или хотя бы допустимый, нет абсолютно никакого страха или резкой неприязни к возможным последствиям³⁵.

Волевой момент преступного легкомыслия и косвенного умысла характеризуется нежеланием наступления общественно опасных последствий, однако при косвенном умысле лицо относится к этому безразлично, либо сознательно их допускает, либо надеется на «авось», тогда как при легкомыслии оно рассчитывает на конкретные обстоятельства, способные предотвратить наступление последствий, но этот расчет оказывается неоправданным.

Различие между косвенным умыслом и легкомыслием наглядно можно представить на следующем примере из судебной практики.

«По предварительной договоренности между собой С. и И. с целью хищения вещей проникли в дом 76-летней А., избили её, причинив тяжкие телесные повреждения, в том числе переломы костей носа, скуловых костей и основания черепа, связали её и вставили в рот кляп. После этого они похитили интересовавшие их вещи и скрылись. В результате механической асфиксии,

³⁵ Кораблёва С.Ю. Проблемы доказывания легкомыслия на досудебных стадиях уголовного процесса // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dokazyvaniya-legkomysliya-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovno-go-protssesa>.

развившейся из-за введения тряпичного кляпа в рот, А. на месте происшествия скончалась. Суд первой инстанции признал деяние в части лишения А. жизни неосторожным убийством, основываясь на показаниях подсудимых о том, что они избили А. не с целью убийства, а чтобы сломить её сопротивление, рассчитывая, что утром к А. придут родственники или знакомые и освободят её. Однако Военная коллегия Верховного Суда РФ приговор отменила и направила дело на новое кассационное рассмотрение, указав следующее.

Осужденные знали о преклонном возрасте А., но применили к ней насилие, опасное для жизни, а затем, связав руки и ноги, оставили её с разбитым лицом, залитой кровью носоглоткой и с кляпом, закрывавшем дыхательные пути, забросав её одеялом и матрацем. Для С. и И. было очевидным беспомощное состояние А. и они безразлично относились к этому, а также к возможным последствиям, т.е. действовали с косвенным умыслом»³⁶.

Такие ситуации в правоприменительной деятельности вызывают сложности, их решение в различных случаях неоднозначно. Сказанное еще раз подтверждает актуальность и важность решения вопроса о разграничении легкомыслия и косвенного умысла, а также необходимость тщательного последовательного системного раскрытия содержания преступного легкомыслия как вида неосторожности.

³⁶ Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. [Электронный ресурс] 1997. № 3. С. 8,9. // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

3. Преступная небрежность как вид неосторожности

3.1. Понятие, признаки и уголовно-правовое значение преступной небрежности

В доктрине российского уголовного права не сформирован единый общепринятый подход к пониманию преступной небрежности. Категория небрежности до сих пор является неоднозначной и дискуссионной.

Некоторые отечественные ученые вообще отрицали ее истинность. Так, профессор Н.Д. Сергеевский в конце XIX в. подверг законодательную конструкцию небрежности критике, отмечая, что «привлечение к ответственности за нежелательные и неосознаваемые результаты действий, в законе не запрещенных, неизбежно стесняет всякую деятельность и держит под постоянным страхом каждого»³⁷.

Сегодня в уголовно-правовой доктрине также не сложилось единого общепризнанного подхода к вопросу об ответственности за преступления, совершенные с преступной небрежностью. В силу дискуссионности данной проблемы, ученые исходят из различных позиций, относительно характеристики преступной небрежности. Основные сложности в теоретическом исследовании и практическом обосновании рассматриваемой формы вины особо тщательно изучаются применительно к совершенным преступлениям, поскольку правильное определение субъективной стороны состава преступления имеет решающее значение при квалификации деяния и назначении виновному справедливого наказания.

В литературе сложилась позиция, согласно которой небрежность рассматривается как менее опасный вид неосторожности по сравнению с преступным легкомыслием. Однако действующее уголовное законодательство Российской Федерации не дифференцирует легкомыслие и небрежность по

³⁷ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая (извлечение) // Философия уголовного права. Сборник. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 279.

степени общественной опасности. Следовательно, говорить о небрежности как о наименее опасной форме вины недопустимо.

В соответствии с ч.3 ст.26 УК РФ, преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия³⁸.

Из приведенной дефиниции следует, что преступления, совершенные по небрежности, имеют своей особенностью меньшее или ошибочное осознание субъектом фактических и социальных признаков своего деяния. То есть, лицо, совершившее преступление, не сознает, но имеет обязанность и реальную возможность сознавать характер своего деяния и возможность наступления общественно опасных последствий.

Особенностью небрежности, по сравнению с иными формами вины, является полное отсутствие у лица любого, даже незначительного, предвидения общественно опасных последствий совершенного им деяния. Такая характеристика небрежности позволяет утверждать, что при небрежности у лица не может быть ни желания наступления опасных последствий, ни сознательного их допущения, ни какого-либо расчета на их предотвращение.

Небрежность, таким образом, характеризуется полным отсутствием позитивной психологической связи между субъектом преступления и причиненными им преступными последствиями³⁹.

Учитывая приведенные положения, получается, что субъективным основанием уголовной ответственности за преступления, совершенные по небрежности (если отрицать психическое отношение лица к совершаемому деянию) является риск причинить вред в результате совершения определенных действий, связанных прежде всего с эксплуатацией источников повышенной

³⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 27.12.2019 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁹ Рагоз А И. Вина в советском уголовном праве. Саратов, 1987. С.47

опасности. В случае последовательной реализации такого подхода в уголовном законе и правоприменительной деятельности цели уголовного наказания, закрепленные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, не будут достигнуты, поскольку достижение этих целей связано с воздействием наказания на сознание и волю виновного, составляющие содержание вины. Наказание при указанной постановке вопроса неизбежно превратится в меру безопасности в отношении лица, совершившего объективно противоправное деяние.

Кроме того, практическая реализация критикуемого подхода грубо нарушит принцип вины, закрепленный в ст. 5 УК РФ и предполагающий субъективное вменение (психическое отношение к деянию в форме умысла или неосторожности) и не допускающий объективное вменение, а также принцип справедливости (ст. 6 УК РФ), требующий учета личности при назначении наказания, которая может не обладать общественной опасностью в связи с отсутствием ее отрицательного психического отношения к деянию.

Последний аргумент, кроме того, показывает противоречивость суждений сторонников оценочной теории вины, признающих объективное вменение, а именно: с одной стороны, они говорят о заслуживающем осуждения психическом отношении лица к совершаемому деянию, с другой стороны, утверждают, что при небрежности такого отношения нет, что оно лишь потенциально существует. Получается, что осуждению подлежит то, чего нет.

Приведенные доводы позволяют считать верной позицию тех авторов, которые при небрежности усматривают наличие реального психического отношения лица к совершаемому им деянию. В частности, исследователи утверждают, что при небрежности имеет место беспечное отношение к чужим интересам, нарушаемым в результате совершения преступления. Это отношение характеризует сознание и волю виновного⁴⁰.

⁴⁰ Зыков Д.А., Шеслер С.С., Шеслер А.В. Содержание небрежности как вида неосторожности // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 144-145

В вопросе доказывания в деянии субъекта преступления небрежности, в соответствии с уголовным законодательством, требуется установить два основных факта. Во-первых, нужно определить, что лицо не предвидело общественно опасных последствий своих действий (бездействия). А во-вторых, что оно могло и должно было их предвидеть. С точки зрения теории уголовного права - это соответственно отрицательный и положительный признаки (критерии) небрежности⁴¹.

Содержание интеллектуального критерия преступной небрежности состоит в том, что субъект не сознает общественной опасности совершаемых им действий (бездействия). Отсутствие такого осознания связано с тем, что лицо не имеет намерения совершить преступление. Оно своими действиями (бездействием) нарушает действующие правила, нормы, запреты либо обычные меры предосторожности и при этом нарушает их совершенно неосознанно. Получается, что субъект не предвидит общественно опасных последствий своих действий (бездействия), однако это не означает отсутствия полного психического отношения к происходящему, а представляет особую форму этого отношения. Непредвидение опасных последствий при небрежности свидетельствует, прежде всего, о пренебрежительном отношении лица к требованиям закона, нормам и правилам поведения, принятым в обществе, правам и интересам других лиц и общества в целом. Небрежность также может иметь место в случае, когда волевой контроль над ситуацией утрачен по вине лица.

Волевой критерий небрежности заключается в том, что лицо при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть общественно опасные последствия своего действия (бездействия).

Отсюда, основанием для привлечения лица, совершившего преступление по небрежности, к уголовной ответственности является то, что оно не проявляет должной осмотрительности, внимательности, предосторожности в целях

⁴¹ Кораблева С. Ю. К вопросу о видах неосторожности в российском уголовном праве // Вестник МГЛУ. 2012. №23 (656). С.72

недопущения наступления общественных опасных последствий, имея при этом реальную возможность предвидеть общественно опасные последствия своих действий (бездействия).

Способность предвидеть возможные последствия своих деяний, поступков характерна для каждого человека, который обладает дееспособностью, имеет обычный житейский опыт. В современном обществе это становится обязанностью лица, поскольку каждый при совершении определенных действий должен предпринимать все необходимые меры для обеспечения безопасности своего поведения и его возможных последствий.

Вопрос о том, имело ли лицо, совершившее преступление, возможность осознать факт нарушения им норм и правил в определенной сфере и предвидеть наступившие в результате такого нарушения общественно опасные последствия должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае. При этом во внимание должны приниматься все обстоятельства совершения преступления, в том числе, учитываться обстановка его совершения и личностные особенности субъекта.

Для признания в действиях лица преступной небрежности необходимо одновременное наличие двух ее критериев - объективного и субъективного. Объективный критерий состоит в наличии у виновного обязанности предвидеть общественно опасные последствия своего деяния. Такая обязанность рассчитана на неопределенный круг лиц, не учитывает их индивидуальных особенностей и обстоятельств сложившейся ситуации.

Следовательно, объективный критерий преступной небрежности носит нормативный характер и заключается в обязанности лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий с соблюдением требований основных для этого лица мер предосторожности и необходимой внимательности. В основе такой обязанности лежит закон, правила безопасности при осуществлении какой-либо деятельности, работ, должностной статус виновного, его профессиональные функции и прочие акты. Отсутствие

обязанности предвидеть последствия исключает вину данного лица в их фактическом причинении.

Однако само по себе наличие у субъекта указанной обязанности не является основанием для признания его виновным в совершении преступления, привлечения его к уголовной ответственности, назначения наказания. При наличии обязанности предвидеть общественно опасные последствия деяния (объективный критерий неизбежности) необходимо также установить, что лицо действительно имело реальную возможность в данном конкретном случае предвидеть наступление общественно опасных последствий (субъективный критерий), но эту возможность не реализовало и общественно опасных последствий не предотвратило.

По мнению А.А. Пионтковского, объективный критерий преступной небрежности определяет только границы противоправности и ставит вопрос об ответственности, «поэтому необходимо признать, что при установлении вины лица в форме небрежности решающая роль принадлежит субъективному критерию»⁴².

С учетом индивидуальных качеств лица и особенностей конкретной обстановки совершения преступления определяется, могло ли данное лицо в сложившейся ситуации исполнить лежащую на нем обязанность предвидеть общественно опасные последствия своего поведения.

В уголовном законе субъективный критерий преступной небрежности выражен словосочетанием «могло предвидеть». Такая формулировка предполагает индивидуальную способность конкретного лица в той или иной сложившейся обстановке, при наличии у него достаточной совокупности личных качеств (таких как уровень образования, занимаемая должность, жизненный опыт, состояние здоровья, личные качества), позволяющих правильно воспринимать исходящую из ситуации совершения

⁴² Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: Госюриздат, 1961. С.25

деяния информацию и сделать верные выводы (правильные оценки), предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий.

Это означает, что возможность предвидения опасных последствий определяется, во-первых, особенностями конкретной ситуации, в которой совершается деяние, а во-вторых, индивидуальными качествами субъекта. При этом ситуация, в которой действует субъект, не должна быть чрезмерно сложной, она должна давать лицу реальную возможность предвидеть все последствия своего поведения.

Субъективный критерий небрежности имеет приоритетное значение для установления наличия в деянии лица преступной небрежности, так как она может иметь место только в пределах возможного предвидения общественно опасных последствий.

Уголовно-правовое значение преступной небрежности как вида неосторожной формы вины достаточно велико. Как уже было отмечено ранее, форма вины имеет решающее ключевое значение при квалификации преступления, принятии решения по делу, назначении лицу, совершившему общественно опасное деяние, справедливого наказания.

Кроме того, правильное определение в действии (бездействии) субъекта преступной небрежности на практике позволяет установить вину лица и эффективно использовать превентивные меры в той или иной сфере деятельности, поскольку преступная небрежность часто связана с эксплуатацией источников повышенной опасности или выполнением каких-либо работ.

В правоприменительной практике существует проблема, которая состоит в том, что субъективный критерий небрежности часто игнорируется, и выводы суда основываются на учете неких усредненных показателей. Особенно актуальна такая ситуация при проведении экспертиз по транспортным преступлениям, которые вызывают определенные сложности.

Вместе с тем, для решения возникшей проблемы, законодатель ориентирует правоприменителя на необходимость установления фактических возможностей лица в момент совершения преступления, поэтому при наличии

сомнений судам стоит прибегать к помощи эксперта-психолога. На эту тему Верховный суд РФ в Постановлении Пленума от 09.12.2008 N 25 (ред. От 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» обращает внимание на то обстоятельство, что «при назначении экспертизы суды не вправе ставить перед экспертами правовые вопросы, решение которых относится исключительно к компетенции суда (например, о степени виновности участника дорожного движения)»⁴³.

Для правильной квалификации деяний, связанных с профессиональной ошибкой (например, врачебной) важное значение имеет наличие у лица соответствующих профессиональных знаний. Отсутствие профессиональных знаний, навыков и умений в определенной сфере деятельности могут свидетельствовать о невозможности предвидения общественно опасных последствий. Судебная практика, связанная с врачебными ошибками, свидетельствует о том, что суды при установлении преступной небрежности в деянии субъекта допускают в определенной степени подмену понятий, трактуя небрежность не как разновидность неосторожной формы вины, а как недобросовестное, халатное поведение должностного лица. Однако такое поведение не всегда говорит о наличии неосторожной формы вины⁴⁴.

Совокупность обоих критериев преступной небрежности означает и наличие волевого момента небрежности - отсутствия в поведении лица необходимой внимательности и предусмотрительности.

Такие ситуации часто находят отражение в судебной практике. Так, приговором Новосибирского районного суда Новосибирской области

⁴³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁴ Нагорная И.И. Неосторожность медицинского работника при причинении вреда здоровью или смерти пациенту // Российский юридический журнал. 2017. N 4. С. 81 - 90

установлено, что между Иванеко А.А. и ВОБ, находящимися в состоянии алкогольного опьянения произошел словесный конфликт на почве личных неприязненных отношений друг к другу, в процессе которого Иванеко А.А. проследовал за ВОБ на участок местности, расположенный на асфальтированной площадке перед торговым центром. Иванеко А.А., не предвидя возможность наступления смерти ВОБ, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, нанёс ВОБ не менее одного удара кулаком в область лица, в результате чего последний упал на асфальтированную площадку, ударившись об неё головой.

Нанося удар в область лица, Иванеко А.А. не предвидел возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий в виде наступления смерти ВОБ в результате падения и удара головой об асфальтированную площадку, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

Смерть ВОБ состоит в прямой причинно-следственной связи с действиями Иванеко А.А., выраженными в преступной небрежности⁴⁵.

Приведенная выдержка из приговора суда ясно отражает, что подсудимый совершил преступление, действуя с преступной небрежностью.

Также, исходя из данного приговора суда и судебной практики в целом, необходимо отметить, что важными ситуативными факторами в контексте установления субъективного критерия небрежности являются место и обстановка совершения преступления. При оценке таких ситуаций как раз важно учитывать особенности места происшествия: лестничная площадка, меблированная комната, асфальтированный участок дороги и т.д. В приведенном примере произошло падение потерпевшего на асфальтированную площадку. То есть, здесь сами объективные обстоятельства говорили о важности соблюдения необходимой осторожности.

⁴⁵ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области от 30.10.2017 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Приговором Медвежьегорского районного суда Республики Карелия в 2009 году осужден Е. Судом установлено, что Е., причинил по неосторожности смерть А., при следующих обстоятельствах: Е. участвуя в проведении облавной охоты на лося, находясь на стрелковой линии, действуя с преступной небрежностью, то есть, не предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть их наступление, не убедившись в полной безопасности своих действий, нарушая положения главы 3 «Основных правил техники безопасности при организации и проведении облавных охот» «Типовых правил по технике безопасности при обращении с охотничьим оружием и проведением охот с применением охотничьего огнестрельного оружия на территории РСФСР» (утверждены Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совмине РСФСР от 5.05.1983г.), в соответствии с п. 22 которых «стрелок должен стрелять по зверю только в пределах верного выстрела и при явном распознавании зверя. Стрелять на «шум», «шорох», по месту колебания веток, зарослей, по неясному мельканию цели категорически запрещается», а также в нарушении п. 24 указанных Правил, в соответствии с которым «стрельба на облавах разрешается только по зверю, на которого проводится охота. Всякая другая стрельба, кроме стрельбы по волку, без специального на то разрешения руководителя охоты, не разрешается», приняв за медведя А., находившегося в расположенных на расстоянии около 70 метров от его номера кустах, не приняв мер к явному распознаванию цели, из принадлежащего ему карабина «ОП-СКС» калибра 7,62 x 39 № ТУ 4504К, в нарушении правил безопасного обращения с охотничьим огнестрельным оружием и правил безопасности при организации и проведении облавных охот, произвёл два выстрела в направлении находившегося в кустах А., в результате чего наступила смерть А.⁴⁶

⁴⁶ Приговор Медвежьегорского районного суда Республики Карелия [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В указанном примере суд делает прямую ссылку на нормы и правила осуществления охотничьей деятельности, которые были нарушены виновным в силу его небрежного действия.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что неосторожная форма вины в целом, и преступная небрежность в частности, вызывают определенные сложности в доктринальном определении и обосновании. Многие авторы подвергают критике законодательную формулировку понятия преступления, совершенного по небрежности, и предлагают иные определения. Удачным является определение А.И. Рарога, который пишет: «преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя должно было и при необходимой внимательности и предусмотрительности могло предвидеть эти последствия»⁴⁷.

Не смотря на важность установления конкретного вида неосторожной формы вины, что неоднократно подчеркивалось и высшей судебной инстанцией, суды зачастую не указывают однозначно в приговоре, что преступление совершено по небрежности. Часты и случаи, когда правоприменитель не может достоверно установить в деянии лица преступную небрежность. Такие ошибки имеют большое значение в деятельности борьбы с преступностью, а также увеличивают степень латентности неосторожных преступлений, которая, к сожалению, достаточно высока.

Изложенные примеры из судебной практики позволяют сделать вывод о необходимости более тщательного изучения и анализа доктринальных положений о преступной небрежности, ее основных признаках и наиболее проблемных аспектах реализации законодательных положений в практической деятельности.

⁴⁷ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. // Под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2016. Т.7. С.144

3.2. Отличие небрежности от легкомыслия

Говоря о различиях двух видов неосторожной формы вины, следует, прежде всего, отметить их общие черты, и на основании этого провести разграничение исследуемых институтов. Сходство преступного легкомыслия и преступной небрежности заключается в том, что субъект преступления не осознает общественной опасности своего деяния. Однако причины такого неосознания различны.

Для преступного легкомыслия они заключаются в том, что предвидение общественно опасных последствий носит абстрактный характер. Для небрежности причины состоят в том, что виновное лицо абсолютно не предвидит возможность наступления таких последствий, следовательно, у него нет расчета на предотвращение этих последствий.

Еще одной общей чертой рассматриваемых видов неосторожной формы вины является то, что именно осознает субъект преступления. Здесь следует говорить об осознании фактического характера совершаемого деяния (прежде всего, совершение или несовершение им определенных физических действий), а также социальное значение этого деяния, заключающееся в нарушении общих или специальных норм и правил предосторожности, мер безопасности, регулирующих его профессиональную или иную деятельность. В связи с тем, что субъект осознает сам факт нарушения им правил общей, в том числе обыденной, или специальной предосторожности, можно утверждать, что виновный при неосторожности осознает факт общей противоправности своего деяния.

Однако лицо, совершившее преступление, действующее как с небрежностью, так и с легкомыслием, не осознает уголовной противоправности деяния, поскольку такое осознание может иметь место только при предвидении реальной возможности наступления общественно опасных последствий.

Сходство волевого критерия небрежности и легкомыслия заключается в том, что лицо направленно нарушает общие или специальные правила и меры предосторожности.

Разница в том, что лицо, действующее по легкомыслию, сознательно рассчитывает на предотвращение общественно опасных последствий. В связи с тем, что лицо объективно полагается на необходимость и достаточность факторов, способных предотвратить такие последствия, преступные последствия предвидятся им в абстрактной форме. При небрежности субъект не направляет никакие усилия на предотвращение опасных последствий, поскольку абсолютно их не предвидит⁴⁸.

В работе П.С. Дагеля и Д.П. Котова «Субъективная сторона преступления и ее установление» представлены три общих признака легкомыслия и небрежности. К ним относятся следующие.

Во-первых, психологическая и социальная природа легкомыслия и небрежности имеет единое общее начало, формируемое отрицательными чертами личности, такими как невнимательность, отсутствие достаточной заботливости о правах и охраняемых законом интересах других лиц и общества в целом⁴⁹.

Во-вторых, виды неосторожной формы вины характеризуются отсутствием у субъекта осознания общественной опасности совершаемого им деяния, что позволяет отличать неосторожность от умысла. При этом, при легкомыслии лицо предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий, поэтому можно говорить и о сознании потенциальной опасности совершаемого действия (бездействия).

При небрежности этого не происходит, то есть, субъект ни в какой форме не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, поэтому нет оснований говорить о сознании общественной опасности совершаемого деяния. Такое осознание отсутствует и тогда, когда опасные последствия наступают в результате сознательного нарушения принятых в обществе норм и правил

⁴⁸ Шеслер А.В. Состав преступления. Новокузнецк, 2016. С.72

⁴⁹ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: изд-во Воронежск. ун-та, 1974. С. 125.

безопасности, отдельных мер предосторожности в различных сферах деятельности, так как и здесь нет предвидения конкретных общественно опасных последствий, которые могут наступить в результате действия (бездействия) виновного⁵⁰.

В-третьих, достоверно установить, что деяние совершено по легкомыслию или по небрежности можно только на основании объективного и субъективного критериев.

Исследуются учеными и различия видов неосторожной формы вины. В частности, Н.Г. Кадников пишет о том, что отличием небрежности от легкомыслия выступает отсутствие предвидения возможности наступления общественно опасных последствий. Основанием ответственности при небрежности является то, что лицо, обладая реальной возможностью предвидеть общественно опасные последствия своего деяния, неправильно оценивает свои действия (бездействие) и их возможные результаты по причине недостаточной внимательности и предусмотрительности.

А.П. Козлов в своей работе «Понятие преступления» выделяет пять различий легкомыслия и небрежности:

- 1) при легкомыслии субъект предвидит возможность совершения общественно опасного деяния, при небрежности такое предвидение отсутствует;
- 2) при легкомыслии лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, при небрежности — не предвидит;
- 3) при легкомыслии лицо принимает меры для предотвращения преступных последствий, при небрежности — нет, поскольку о последствиях лицо не знает;
- 4) степень активности сознания различна при легкомыслии и небрежности, так как она непосредственно связана с предвидением или не предвидением результата;

⁵⁰ Комментарий к УК РФ / Под. ред. Н.Г. Кадникова. М.: Кн. мир, 2006. С. 70.

5) степень должной внимательности и предусмотрительности в легкомыслии выше в связи с предвидением социально вредных последствий, в небрежности — ниже из-за непредвидения последствия⁵¹.

3.3. Отличие небрежности от невиновного причинения вреда

При определении в деянии субъекта наличия состава преступления и его квалификации формы и виды невиновного причинения вреда часто необоснованно путают с неосторожной формой вины. Рассматриваемая проблема имеет большое практическое значение, поскольку такая ошибка влечет на собой неправомерное привлечение лица к уголовной ответственности, ошибочное назначение ему наказания, возложение на него судимости, что в целом является недопустимым и создает для него большое количество неблагоприятных последствий. Отсюда, следует говорить о важности разграничения невиновного причинения вреда и неосторожности как формы вины.

Рассматривая вопрос об отличии неосторожности от невиновного причинения вреда, необходимо рассмотреть виды невиновного причинения вреда, дать им характеристику, определить основные особенности.

Важно отметить, что статья 5 УК РФ устанавливает, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Согласно ст.8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления,

⁵¹ Бородин Е.С. Общие черты и различия легкомыслия и небрежности как видов неосторожности // Закон и право. 2010. №2. С.86-87

предусмотренного УК РФ⁵². К элементам состава преступления относятся объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Каждый из этих элементов имеет собственные специфические особенности; отсутствие любого из элементов влечет за собой и отсутствие состава преступления в целом.

Субъективная сторона преступления - это внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Главным признаком является вина, имеющая две формы - умысел и неосторожность.

Следовательно, если деяние совершено невиновно, то отсутствуют основания для привлечения лица к уголовной ответственности и назначения ему наказания.

Уголовное законодательство России до принятия УК РФ в 1996 г. не включало в себя институт невиновного причинения вреда. Действующий уголовный кодекс этот пробел восполнил в интересах правоприменительной деятельности.

Невиновное причинение вреда традиционно и в доктрине, и в правоприменительной деятельности рассматривалось в качестве основания освобождения от уголовной ответственности за причиненный вред в силу отсутствия состава преступления, а точнее его субъективной стороны, то есть, вины. Иное решение этого вопроса привело бы к объективному вменению, что совершенно не допустимо. Однако в практической деятельности правоприменительных органов допускаются серьезные ошибки при разграничении неосторожных преступлений и невиновного причинения вреда.

Невиновному причинению вреда посвящена статья 28 УК РФ, которая закрепляет виды невиновного причинения вреда.

Так, согласно ч.1 ст.28 УК РФ, деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных

⁵² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 27.12.2019 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

В соответствии с ч.2 ст.28 УК РФ, деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам⁵³.

В ч.1 ст. 28 УК РФ закреплена такая разновидность невиновного причинения вреда, которая в теории уголовного права именуется субъективным случаем или «казусом», то есть случайным причинением вреда.

Нужно отметить, что случайное невиновное причинение вреда традиционно не влекло за собой наказания. Еще в древнеримском праве содержалось положение «Nullum crimen est in causa» (лат.), согласно которому случайность посягательства исключает преступление. Под случайным причинением вреда понималось деяние, которое при осуществлении совокупности определенных условий может повлечь за собой наступление опасных последствий либо не повлечь. Кроме того, случайность означает необязательность наступления события в данных, строго определенных условиях. Однако случайность объективна, закономерна и существенна в других условиях, при другом стечении обстоятельств.

В ч.1 ст. 28 УК РФ названо две разновидности невиновного причинения вреда:

1. лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия);

⁵³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 27.12.2019 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

2. лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

Первая заключается в неосознании субъектом общественной опасности деяния, что делает невозможным привлечение его к уголовной ответственности за общественно опасные последствия, наступившие в результате такого деяния, поскольку никто не может нести ответственность за то, что находится вне сознания и воли человека⁵⁴.

Отсутствие у лица осознания общественной опасности своего деяния может быть связано либо с непониманием их фактической стороны, либо с неправильной оценкой ее социального смысла.

Показательным примером в данном случае является так называемая мнимая оборона. Так принято обозначать ситуацию, когда человек причиняет другому лицу какой-либо вред, ошибочно полагая, что его поведение является общественно опасным посягательством на права и законные интересы, охраняемые уголовным законом. В этом случае лицо добросовестно считает, что своими действиями оно правомерно защищает охраняемые ценности от опасного посягательства.

Пленум Верховного суда РФ разъяснил: «в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны»⁵⁵, то есть вынуждено и невиновно.

Рассматриваемая разновидность невиновного причинения вреда может охватывать и те случаи, когда субъект фактически выполнил объективную

⁵⁴ Попов К.И. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, и невиновное причинение вреда // Аграрное и земельное право. 2013. №4. С.89-92

⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

сторону состава умышленного преступления, что и является основанием для выделения его в самостоятельный вид.

На практике наиболее типичной формой казуса такого вида считаются случаи, когда лицо, фактически выполнившее объективную сторону умышленного преступления, действовало в результате введения в заблуждение другим лицом или лицами, и при этом не осознавало, что выполняет объективную сторону преступления, а выступало лишь в качестве орудия преступления в руках этого лица (лиц).

Указанные ситуации имеют достаточно широкое распространение в реальной жизни и правоприменительной практике. В качестве примера можно проанализировать следующий случай. В здании аэропорта А. обращается к П. с просьбой передать пакет с лекарствами для родственника, страдающего тяжелым заболеванием и находящимся в другом городе. Впоследствии оказывается, что в пакете находились наркотические вещества. Однако П. не может быть привлечен к уголовной ответственности в силу того, что он не осознавал и по обстоятельствам дела не мог осознавать общественной опасности своих действий (бездействия). Более того, привлечение к уголовной ответственности П. за незаконную перевозку наркотических средств будет означать не что иное как объективное вменение, что прямо запрещено законом.

Вторая разновидность невинного причинения вреда, предусмотренного ч.1 ст.28 УК РФ, имеет место в тех случаях, когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

Данный вид казуса наиболее тщательно исследован в доктрине уголовного права и более всего известен правоприменителю, поскольку он тесно связан с преступной небрежностью и довольно часто встречается на практике.

В частности, в судебной практике СССР 1960-1970 гг. было представлено большое количество уголовных дел об осуждении должностных лиц за халатность (ст. 172 УК РСФСР 1960 г.). Основанием такого осуждения являлось наличие у виновных, по мнению суда, возможности предвидения наступления

общественно опасных последствий при отсутствии такого объективного критерия, как долженствование. Однако сложившаяся практика была ошибочна, поскольку и ранее действовавший УК требовал при установлении неосторожной вины в виде небрежности наличия двух критериев: объективного (долженствования) и субъективного (возможности). Отсутствие одного из них означало отсутствие неосторожной вины, а, следовательно, и состава преступления в целом. В 1980-х гг. многие из этих дел были пересмотрены и прекращены.

В качестве примера такого вида невиновного причинения вреда можно привести следующее решение суда. К. был осужден за неосторожное убийство, совершенное при следующих обстоятельствах. Закурив, он бросил через плечо горящую спичку, которая попала в лежащую у дороги бочку из-под бензина и вызвала взрыв его паров. В результате этого дно бочки вылетело и, попав в С., причинило ему смертельное ранение.

Принимая во внимание все обстоятельства происшествия, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР пришла к выводу, что смерть С. наступила в результате несчастного случая, поскольку на К. не была возложена обязанность предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своего поведения и предупреждения фактически наступивших последствий, следовательно, он причинил вред без вины⁵⁶.

Еще одним примером может выступать следующий случай. Приговором суда первой инстанции Р. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.264 УК РФ. Он признан виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека при следующих обстоятельствах. 16 ноября 2000 г. около 15 час.35 мин. в состоянии алкогольного опьянения Р. возвращался с полевых работ на управляемом им комбайне вместе с находившимся на подножке Д. Зная о неисправности

⁵⁶ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1957 – 1959 гг. / под ред. Председателя Верховного суда РСФСР А.Т. Рубичева. М.: Госюриздат, 1960. С.19

тормозной системы, Р. на спуске не выбрал скорость, обеспечивавшую безопасность движения, не справился с управлением комбайна, в результате чего комбайн опрокинулся, придавил Д., и тот от полученных повреждений на месте происшествия скончался. Как показал в ходе предварительного следствия свидетель П., конструкции комбайна с затемненными стеклами его кабины предполагала, что Р. не располагал возможностью увидеть из кабины запрыгнувшего на подножку комбайна Д. По словам другого свидетеля, он ехал на машине за Р. и видел, как он перед спуском с плотины приостановил комбайн, «по всей вероятности, переключал скорость», и как раз в это время на подножку комбайна сзади кабины прыгнул Д. При съезде комбайн перевернулся. При изложенных обстоятельствах Р. не мог осознавать, что в результате допущенных им нарушений правил дорожного движения может пострадать Д., и в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч.2 ст.264 УК РФ, в силу невинного причинения вреда (ч.1 ст.28 УК РФ)⁵⁷.

Еще одним самостоятельным видом невинного причинения вреда является положение, предусмотренное ч. 2 ст. 28 УК РФ.

Согласно данной норме, деяние признается совершенным невинно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Такое положение было включено в УК РФ на основании Теоретической модели Уголовного кодекса. Оно было разработано Р.И. Михеевым. В данном положении развивается принцип субъективного вменения, в соответствии с которым лицо, осуществляющее деятельность, связанную с экстремальными условиями и нервно-психическими перегрузками, может быть признано

⁵⁷ Постановление Президиума Липецкого облсуда от 22.03.2002 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

виновным только в случае, если его субъективные качества соответствовали объективным требованиям ситуации и лицо сознавало общественно опасный характер своих действий (бездействия), предвидело их общественно опасные последствия либо не предвидело, но могло по своим субъективно-личностным качествам их предвидеть и предотвратить.

При этом, Р.И. Михеев справедливо не распространяет такую общую конструкцию на те случаи, когда общественно опасные последствия возникли по вине самого лица, например, при сообщении им каких-либо ложных сведений о состоянии своего здоровья, сокрытии психофизиологических недостатков, препятствующих выполнению какой-либо деятельности, для занятия определенной должности, требующей специальных знаний, умений, навыков, соответствующего опыта. Не распространяется данное положение также и на те случаи, когда лицо своими добровольными действиями привело себя в определенное состояние вследствие употребления, например, алкоголя, наркотических, психотропных или иных сильнодействующих веществ⁵⁸.

Исследуемая разновидность невиновного причинения вреда достаточно редко встречается на практике и вызывает определенные вопросы в доктрине уголовного права ввиду сложности установления тех обстоятельств, которые говорят о невиновности.

А.И. Рарог совершенно точно определил главную основополагающую черту данной законодательной формулировки, которая состоит в том, что законодатель невольно перевел проблему из субъективной плоскости в объективную, то есть на субъективную сторону состава преступления оказывает влияние объективная сторона, а именно экстремальные условия влияют на психофизиологические качества лица⁵⁹.

Анализируя данную норму, нельзя не отметить общие черты такого вида невиновности и преступного легкомыслия. Однако в отличие от легкомыслия

⁵⁸ Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности: (Теория и практика): автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук в форме науч. докл. М., 1995. С.6

⁵⁹ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам // Юридический центр пресс. 2003. С. 135

законодатель при закреплении рассматриваемого вида невиновного причинения вреда предусматривает отдельные основания, исключаящие как указанный вид неосторожной формы вины, так и вину в целом.

Деяние квалифицируется как невиновное причинение вреда, предусмотренное ч. 2 ст. 28 УК РФ, только тогда, когда имеют место такие объективные признаки, как экстремальные условия причинения вреда или нервно-психические перегрузки субъекта.

Экстремальными условиями причинения вреда признаются условия, выходящие за рамки обычных стандартных условий, либо такие усложненные обстоятельства совершения деяния, которые требуют особого внимания, немедленного реагирования. К ним могут относиться чрезвычайное происшествие, техногенная катастрофа, природный катаклизм.

Нервно-психические перегрузки лица представляют собой особое состояние человеческого организма, которое может проявляться в виде переутомления, стресса, усталости и т.д. Такое состояние может возникнуть при длительном непрерывном выполнении сложной работы, при осуществлении профессиональной деятельности в сложной нетипичной ситуации и т.д.⁶⁰

Для признания субъекта причинения вреда невиновным достаточно наличия хотя бы одного из рассмотренных объективных признаков, при условии, что однозначно установлено наличие и признака субъективного, заключающегося в определенных психофизиологических качествах конкретного лица, оказавшегося в подобной обстановке.

В уголовно-правовой доктрине выделяют основной недостаток ч.2 ст.28 УК РФ, который заключается в том, что в ней специально не обозначена причина возникновения экстремальных условий и нервно-психических перегрузок. Как правило, такие обстоятельства возникают при эксплуатации технических устройств и, прежде всего, источников повышенной опасности.

⁶⁰ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении: уч. / Под ред. Н.Ф.Кузнецова, И.М.Тяжковой. М: ИКД: "Зерцало-М", 2002. С.59

В частности, Р. был осужден по ч. 2 ст. 211 УК РСФСР (ч. 4 ст. 264 УК РФ). Находясь в состоянии алкогольного опьянения, страдая ишемической болезнью сердца, стенокардией на фоне гипертонической болезни второй стадии, которые сопровождаются потерей сознания, он управлял принадлежащей ему технически исправной автомашиной ВАЗ-2101. Осуществляя движение по улицам города, он нарушил правила дорожного движения. При возникновении опасности для движения, видя стоящий впереди автомобиль, Р. не принял мер к снижению скорости вплоть до остановки или безопасного объезда препятствия и совершил наезд на эту машину, находящуюся у обочины дороги с включенными габаритными фарами. В результате пассажирка автомашины ВАЗ-2101 получила тяжкие телесные повреждения, от которых скончалась на месте происшествия.

В своем протесте на приговор суда заместитель Генерального прокурора РФ указал, что Р. ввиду внезапной потери сознания не должен был и не мог предвидеть наступление общественно опасных последствий от столкновения с другим автомобилем и смерть потерпевшей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев протест, отменила приговор, придя к выводу о том, что нахождение в момент дорожно-транспортного происшествия в состоянии кратковременной потери сознания (обморока) исключает неосторожную форму вины по отношению к наступившим последствиям⁶¹.

Анализируя приведенный пример, следует обратить внимание на то, что нарушение правил дорожного движения было допущено Р. осознанно, а это означает, что он предвидел возможность наступления опасных последствий своего деяния. Возможности же предотвратить указанные последствия Р. не имел вследствие кратковременной потери сознания (обморока). Это обстоятельство было в данном случае непреодолимым, полностью заблокировавшим его волю, то есть, явилось своего рода непреодолимой силой. Таким образом, психическое отношение Р. к вредным последствиям выразилось в следующем: он предвидел возможность наступления опасных последствий, но

⁶¹ Вестник ВС РФ. [Электронный ресурс] 1994. № 6. С. 7 // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

не мог их предотвратить вследствие несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий⁶².

Законодательная конструкция рассматриваемого положения УК РФ подвергается критике в юридической науке. Так, отдельные ученые полагают несоответствующее целям и задачам уголовного права использование критериев невиновного причинения вреда в виде экстремальных условий и нервно-психических перегрузок по следующим причинам.

Во-первых, авторы отмечают, что нельзя проводить разграничение объективно сложных и субъективно сложных ситуаций, потому что эти две качественные характеристики тесно взаимосвязаны.

Во-вторых, по их мнению, нецелесообразно включать в текст одной нормы уголовного закона сразу два оценочных признака, поскольку это препятствует единому пониманию закона и ведет к тому, что правоприменитель будет по своему усмотрению оценивать возникающие на практике ситуации, имеющие признаки невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. Экстремальные условия и нервно-психические перегрузки - это бесспорно оценочные признаки.

В-третьих, нет необходимости использовать при конструировании норм уголовного закона категории, заимствованные из других наук, в понимании содержания которых нет однозначности и определенности в самой отраслевой науке. Нервно-психические перегрузки представляют собой дискуссионную категорию психологии, в которую разными учеными вкладываются самые разные понятия.

В-четвертых, практическое применение существующей в настоящий момент нормы о невиновном причинении вреда по психофизиологическому основанию может привести к неблагоприятным последствиям, поскольку в ч. 2

⁶² Шумилин В. Невиновное причинение вреда // Уголовное право. 2007. № 4. С. 47.

ст. 28 УК РФ не указано на источник возникновения опасной ситуации, а также слишком размыты границы данной ситуации⁶³.

Такая позиция, безусловно, заслуживает внимания, поскольку законодательная формулировка ч.2 ст.28 УК РФ является довольно сложной и неоднозначной. Ее применение на практике не имеет широкого распространения ввиду того, что одни и те же обстоятельства могут быть истолкованы по-разному и вызывать сомнения. При определенных условиях положения данной статьи можно толковать достаточно широко, что может выражаться в определенном злоупотреблении.

На основании изложенного необходимо подчеркнуть, что лицо, причинившее общественно опасные последствия, считается невиновным, а последствия его действия (бездействия) определяются как несчастный случай при условии отсутствия объективного и субъективного критерия преступной небрежности либо одного из них.

Как уже было отмечено, в ч.1 ст. 28 УК РФ содержится разновидность невиновного причинения вреда, называемая в доктрине уголовного права «казусом» или несчастным случаем и определяемая следующим образом: «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть»⁶⁴.

Важно подчеркнуть, что при небрежности лицо осознает противоправность своего поведения, в противном случае следует квалифицировать деяние как невиновное причинение вреда, предусмотренное ст.28 УК РФ. Некоторые исследователи считают возможным наличие

⁶³ Теслицкий И.В. Невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию // Уголовное право. 2008. №3. С.51

⁶⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 27.12.2019 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2020. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

небрежности при отсутствии осознания факта нарушения каких-либо правил и именуют такие нарушения «деликтами упущения»⁶⁵. Однако, в подобных случаях авторы переходят на позицию объективного вменения, которое действующим уголовным законом не допускается (ч. 2 ст. 5 УК РФ)⁶⁶.

Таким образом, следует еще раз обратить внимание, что преступная небрежность находится на границе преступления и случая (невинного причинения вреда). Единых общепризнанных оснований их разграничения в юридической науке не разработано. Такая ситуация возлагает обязанность разрешения данного вопроса на суд. В подобных случаях довольно часто имеет место решение, основанное на собственном истолковании и понимании ситуации причинения вреда. Кроме того, обязанность установления способности лица осознавать возможность наступления общественно опасных последствий также лежит исключительно на судах.

Можно предположить, что главным отличием преступной небрежности от невинного причинения вреда является то, что при небрежности человек понимал и смог бы при желании предотвратить опасность наступления негативных последствий своего деяния. Что касается небрежности, то она в массе случаев характеризуется весьма пренебрежительным отношением лица к правилам поведения в той или иной ситуации, правилам использования какого-либо механизма или технического устройства. Человек здесь рассчитывает на то, что его поведение, нарушающее общепринятые меры безопасности не приведет к наступлению опасных последствий, и преступление не будет совершено. Преступная небрежность, проявленная в деяниях человека, относится к нарушениям, совершенным по неосторожности. В массе случаев за совершение таких преступлений предусмотрено уголовное наказание.

Для того, чтобы однозначно и точно определить, что в действиях лица отсутствует неосторожная форма вины в виде преступной небрежности

⁶⁵ Питецкий В.В. Об интеллектуальном и волевом моменте преступной небрежности // Избранные труды. Красноярск: Юрид. ин-т КрасГУ, 2006. С.83-84

⁶⁶ Елисеев С.А., Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2015. №1 (15).

необходимо провести анализ всех обстоятельств и причин, характеризующих происшествие.

Для проведения такого анализа и выведения правильного вывода относительно определения в деянии лица небрежности или невиновного причинения вреда учитываются такие факторы, как: уровень интеллектуального развития и образования субъекта; наличие опыта осуществления какой-либо деятельности или его отсутствие; стаж трудовой деятельности; конкретные сложившиеся обстоятельства.

Важно понимать, что любая норма, любое правило не могут требовать от человека, во-первых, того, что больше общечеловеческих возможностей, и, во-вторых, не могут требовать того (хотя это проблема субъективного критерия), что выходит за пределы возможностей любого человека или за пределы возможностей данного человека.

Говоря о таких возможностях, нельзя не иметь в виду, что многие социальные и прежде всего технологические процессы под силу лишь лицам с особо развитыми психофизиологическими и иными возможностями, позволяющими, например, в условиях временного дефицита ориентироваться в большом объеме информации, принимать на её основе верные решения и проводить их в жизнь. Соответственно, наряду с объективно должным, необходимо устанавливать и индивидуальные физические и иные возможности лица, позволяющие ему в конкретно складывающихся условиях, характеризующихся сложностью, скоротечностью и ответственностью управляемых процессов, сознавать общественную опасность своих объективно опасных действий и предвидеть их общественно опасные последствия⁶⁷.

В качестве примера случайного развития обстоятельств, исключающего возможность предвидения общественно опасных последствий, можно привести дело, достаточное известное в учебной литературе по уголовному праву.

⁶⁷ Гринберг М.С. Субъективная сторона технических преступлений. Преступная небрежность // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2010. №4. С.190

Армавирским городским народным судом Краснодарского края Дудкин осужден по статье 106 [части 1 статьи 109] УК за неосторожное убийство Мирзаева. Согласно приговору, преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Дудкин, встретив своего зятя Мирзаева, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, пытался проводить его домой. Однако Мирзаев оказал ему сопротивление, вырвался от тестя, но затем споткнулся, начал падать и потянул Дудкина на себя. Оба лица упали на асфальтированный тротуар. Дудкин, падая, попал коленом в область груди и живота Мирзаева. Учитывая, что Дудкин имеет вес 123 кг, он причинил Мирзаеву тяжкие телесные повреждения в виде перелома пятого ребра справа и массивного разрыва печени, от которых Мирзаев умер.

Кассационная инстанция приговор суда оставила без изменения. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене приговора и кассационного определения и прекращении дела. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 3 июня 1993 г. протест удовлетворила, обосновав его следующим образом.

На предварительном следствии и в суде Дудкин показал, что, встретив своего зятя Мирзаева, находившегося в сильной степени алкогольного опьянения, он решил отвести его домой. Вырываясь, Мирзаев потерял равновесие и стал падать на землю, увлекая его за собой. Он, Дудкин, упал сверху на Мирзаева, попав коленом в область его живота и груди. В этот момент к ним подошли сотрудники милиции, которым он объяснил, что ведет пьяного зятя домой.

Свидетели Рондалев и Косьянов подтвердили показания Дудкина, пояснив, что, находясь в районе автобусной остановки, обратили внимание на двух мужчин, один из которых плотного телосложения (Дудкин) тащил за руку молодого парня (Мирзаева) щуплого телосложения, находившегося в состоянии алкогольного опьянения. Мирзаев оказывал Дудкину сопротивление – пытался вырваться от него. Рондалев и Косьянов побежали в их сторону и увидели, как

Мирзаев стал падать на землю, увлекая за собой Дудкина. Затем Дудкин и Мирзаев встали и пошли по направлению к дому Мирзаева.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, смерть Мирзаева наступила от острого малокровия, развившегося вследствие разрыва ткани печени. Данное телесное повреждение возникло от воздействия с большой силой твердого тупого предмета и относится к тяжким телесным повреждениям, опасным для жизни и повлекшим смерть Мирзаева.

Таким образом, как следует из материалов дела, Дудкин не предвидел возможности своего падения на Мирзаева, попадания при этом коленом в область его живота и груди, наступления смерти потерпевшего в результате этого падения и по обстоятельствам дела не мог и не должен был предвидеть это. Таким образом, Дудкин не может нести ответственность за неосторожное убийство, поскольку имел место несчастный случай⁶⁸.

Рассмотренный пример из судебной практики представляет собой довольно нетипичную ситуацию. В сложившейся обстановке совокупность действий и наступивших опасных последствий опосредованы сложной связью, что исключают возможность предвидения преступного результата. Можно предположить, что в ситуации, описанной в данном решении суда, отсутствует и объективный критерий небрежности, поскольку Д. своими действиями не ставил М. в опасное для жизни и здоровья положение, поэтому нельзя говорить об обязанности предвидения общественно опасных последствий⁶⁹.

Резюмируя изложенное, следует рассмотреть вопрос об отличии неосторожности от невиновного причинения вреда на основании интеллектуального и волевого критериев. Указанные критерии являются основой при определении умысла и неосторожности как форм вины и их основных характеристик.

⁶⁸ Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2006.. С. 227.

⁶⁹ Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Субъективный критерий небрежности // Вестник ВУиТ. 2018. №2. С.154

Интеллектуальный критерий содержит познавательные процессы, происходящие в психике лица, совершающего общественно опасное деяние. В основе этого лежит основанная на мышлении способность человека понимать как фактические признаки сложившейся ситуации и последствия своего поведения в этой ситуации, так и их социальный смысл. Отсюда, интеллектуальный момент означает осознание субъектом общественной опасности своего поведения и предвидение тех опасных последствий, которые могут наступить в результате его деяния.

Волевой критерий представляет собой сознательное направление умственных и физических усилий субъекта преступления на принятие решения, достижение поставленных перед ним целей, удержание от совершения каких-либо действий, выбор и осуществление определенного варианта поведения.

Отсюда, элементами вины, определяемой как психическое отношение лица, являются сознание и воля, совокупность которых образует ее содержание. Следовательно, вина характеризуется двумя слагаемыми критериями: интеллектуальным и волевым.

Небрежность, как уже было отмечено, - это единственный вид вины, при котором полностью отсутствует предвидение субъектом возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния.

Таким образом, содержание интеллектуального критерия преступной небрежности представлено неосознанием лицом общественной опасности совершаемых им действий (бездействия). При этом такое лицо, хоть и не имеет намерения совершить преступление, тем не менее, нарушает принятые в обществе правила поведения или общие и специальные меры предосторожности, определяющие, например, выполнение каких-либо профессиональных функций или порядок эксплуатации источника повышенной опасности.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что для признания лица совершившим преступление по небрежности в его деянии должны быть установлены одновременно два критерия преступной небрежности: объективный и субъективный. Содержание первого критерия представлено

обязанностью субъекта предвидеть общественно опасные последствия своего действия или бездействия. Такая обязанность носит нормативный характер и распространяет свое действие на неопределенный круг лиц.

Однако наличия такой обязанности предвидения общественно опасных последствий недостаточно. В каждом конкретном случае необходимо также установить, что лицо действительно имело реальную возможность в конкретной сложившейся ситуации предвидеть наступление общественно опасных последствий (субъективный критерий), но эту возможность не реализовало и опасных последствий не избежало.

При отсутствии в деянии лица объективного и субъективного критерия преступной небрежности либо одного из них, лицо признается невиновным и не может быть привлечено к уголовной ответственности вследствие невиновного причинения вреда.

Интеллектуальный критерий невиновного причинения вреда, закрепленного в ч.1 ст.28 УК РФ, состоит в том, что лицо, совершившее деяние, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

То есть, на основании изложенных характеристик, можно сделать вывод, что существует сходство невиновного причинения вреда с преступной небрежностью. Оно заключается в отсутствии элемента осознания субъектом общественной опасности деяния и возможности наступления опасных негативных последствий. Однако такое сходство влечет за собой и различия. Так, при небрежности обязательно должно быть установлено однозначно, что субъект преступления должен был и мог предвидеть общественную опасность своего действия (бездействия). При невиновности это невозможно, именно поэтому лицо и не подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, сказанное позволяет утверждать, что при невиновном причинении вреда интеллектуальный критерий отсутствует, то есть позитивная

психологическая связь между субъектом преступления и причиненными им преступными последствиями совершенного деяния не имеет место.

Основываясь на приведенных выводах, необходимо также отметить различный характер неосознания лицом общественной опасности своего деяния и наступивших негативных последствий. При небрежности такое неосознание характеризуется, прежде всего, пренебрежительным отношением лица к нормам и правилам, принятым в обществе, в той или иной сфере деятельности. При невиновном причинении вреда субъект абсолютно ни при каких обстоятельствах не мог, а, следовательно, и не должен был предвидеть общественную опасность своего действия (бездействия) или предвидеть какую-либо, хотя бы незначительную, возможность наступления опасных последствий.

Большая часть авторов интеллектуальный критерий преступного легкомыслия характеризует как осознание лицом общественно опасного характера совершаемого им деяния и предвидение абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий такого деяния.

Отсюда, интеллектуальный критерий преступного легкомыслия характеризуется следующим образом:

- а) осознание субъектом общественной опасности совершаемого им действия (бездействия);
- б) предвидение абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий такого действия (бездействия);
- в) осознание противоправности совершаемого действия (бездействия);
- г) самонадеянный расчет лица на предотвращение общественно опасных последствий путем использования своих личных качеств, действий других лиц, механизмов, природных явлений и т.д.

На основе анализа приведенных положений, можно утверждать, что главным отличием преступного легкомыслия от невиновного причинения вреда, предусмотренного ч.1 ст.28 УК РФ, является предвидение субъектом возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия).

Что касается невинного причинения вреда, предусмотренного ч.2 ст.28 УК РФ, то интеллектуальный критерий в данном случае представлен осознанием того, что лицо, совершившее деяние, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия).

Сказанное позволяет говорить о наличии сходства в интеллектуальном критерии между невинным причинением вреда, предусмотренным ч.2 ст.28 УК РФ, и преступным легкомыслием, а также отличия его от небрежности ввиду указания на предвидение субъектом общественно опасных последствий своего деяния.

Таким образом, не смотря на сходство законодательных формулировок, обозначающих предвидение или непредвидение общественной опасности деяния и наступивших последствий, можно говорить о разном характере такого предвидения (непредвидения), особенности которого раскрываются благодаря анализу волевого критерия.

Переходя к рассмотрению волевого критерия видов неосторожной формы вины и невинного причинения вреда, следует сразу отметить сходство между легкомыслием, небрежностью и невинным причинением вреда, которое заключается в отсутствии положительного отношения субъекта к общественно опасным последствиям своего деяния.

Волевой критерий преступной небрежности состоит в том, что лицо при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть общественно опасные последствия своего действия (бездействия).

Невинное причинение вреда, закрепленное в ч.1 ст.28 УК РФ, характеризуется тем, что субъект не должен и не может предвидеть общественной опасности своего деяния и наступивших последствий.

Следовательно, можно утверждать, что ключевым отличием преступной небрежности от невинного причинения вреда, предусмотренного в ч.1 ст.28 УК РФ, является то, что при небрежности человек понимал и смог бы при желании предотвратить опасность наступления негативных последствий своего деяния. Небрежность в большинстве установленных случаев характеризуется

максимально пренебрежительным отношением лица к правилам поведения в какой-либо области деятельности, правилам использования какого-либо механизма или технического устройства, правилам выполнения определенного вида работ. В сложившейся ситуации лицо рассчитывает на то, что его поведение, нарушающее общепринятые меры безопасности, не приведет к наступлению каких-либо опасных последствий, и преступление не будет совершено.

Волевой критерий преступного легкомыслия, исходя из позиции большинства авторов, состоит из следующих составных частей:

а) активного нежелания наступления предвиденных общественно опасных последствий совершенного деяния;

б) самонадеянного отношения к обстоятельствам, с помощью которых лицо рассчитывает на недопущение или предотвращение общественно опасных последствий своего действия (бездействия).

Таким образом, лицо, действующее с преступным легкомыслием, предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но при этом совершает потенциально опасные волевые действия, используя определенные обстоятельства или условия для предотвращения наступления вредных последствий.

По общему правилу, к таким обстоятельствам обычно относят: состояние здоровья субъекта, его личные качества и физические способности, знания, умения в какой-либо сфере, профессиональный опыт, действия других лиц, механизмов, силы природы и т.д. Причем расчет должен быть не на случайность, а на такие объективные факторы, которые обычно действительно противодействуют наступлению преступного результата⁷⁰.

Можно заключить, что от легкомыслия разновидность невиновного причинения вреда, предусмотренная ч.1 ст.28 УК РФ, отличается тем, что

⁷⁰ Кораблёва С.Ю. Проблемы доказывания легкомыслия на досудебных стадиях уголовного процесса // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dokazyvaniya-legkomysliya-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-protsessa>

субъект причинения вреда оправданно мог рассчитывать избежать его наступления, и любое другое лицо, оказавшись в его положении, также пришло бы к убеждению, что вред в сложившейся ситуации причинен не будет⁷¹.

При невиновном причинении вреда, предусмотренном ч.2 ст.28 УК РФ, предотвратить общественно опасные последствия субъект не может в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Указанное положение имеет свои особенности и отличительные черты. Необходимо учитывать, что при легкомыслии лицо предпринимает активные сознательные действия, чтобы предотвратить наступление опасных последствий своего действия (бездействия).

При невиновном причинении вреда, закрепленном в ч.2 ст.28 УК РФ, лицо не может предпринять такие действия, либо предпринимаемые им действия являются недостаточными и неэффективными в силу сложившихся конкретных жизненных обстоятельств, которые могут быть связаны как с личностью человека, например, с состоянием его здоровья и определенными качествами, так и с окружающей его обстановкой в виде различных ситуаций, например, чрезвычайных.

Таким образом, интеллектуальный критерий преступного легкомыслия и невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию одинаков и состоит в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия). Волевой момент преступного легкомыслия характеризуется тем, что лицо не только не желает наступления общественно опасных последствий, но предпринимает определенную совокупность действий для их предотвращения. Волевой момент невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию заключается в том, что лицо не может предотвратить опасные последствия в силу несоответствия психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или

⁷¹ Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. проф., А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2012. С. 117.

нервно-психическим перегрузкам. В этом и состоит основное различие данных институтов.

По мнению ряда авторов, проблема в данном случае заключается в том, что большое количество неосторожных преступлений, совершенных по легкомыслию, сопровождается экстремальными условиями и нервно-психическими перегрузками⁷². Отсюда, возникает сложность в разграничении категорий и принятии правильного решения, относительно того, каким образом лицо действовало на самом деле. Возможно, для решения обозначенной проблемы необходимо усовершенствовать законодательную формулировку ч.2 ст.28 УК РФ, поскольку, как уже отмечено ранее, она вызывает определенные сложности в правоприменительной деятельности.

Так, Л.А. Арчибасова пишет о положении об «ошибке в запрете» и предлагает закрепить его в ч. 2 ст. 28 УК РФ следующим образом: «Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не имело возможности осознавать противоправности своих действий (бездействия) в силу неправильного представления (ошибки) о непреступности своего деяния, при условии, что оно не могло избежать этой ошибки»⁷³.

И.В. Теслицкий говорит о том, что наиболее верной формулировкой ч. 2 ст. 28 УК РФ будет являться следующая: «Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в условиях, созданных иными людьми или силами природы, но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям ситуации»⁷⁴.

⁷² Теслицкий И.В. Невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию // Уголовное право. 2008. №3. С.50-53

⁷³ Арчибасова Л.А. Невиновное причинение вреда : Автореф. дис. ... кандидата юрид. наук. Омск, 2005. С.15

⁷⁴ Теслицкий И.В. Невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию // Уголовное право. 2008. №3. С.50-53

Резюмируя изложенное, считаю важным отметить, что невиновное причинение вреда имеет внешние признаки состава преступления, но в отличие от неосторожной формы вины оно лишено самого элемента вины, то есть объективного и субъективного критериев и, следовательно, не влечет юридической ответственности.

Заключение

По результатам проведенного исследования поставленная цель и установленные для ее достижения задачи были выполнены в полном объеме. Соответственно, в магистерской диссертации было проведено комплексное, системное исследование актуальных проблем теории и практики применения норм уголовного кодекса РФ, закрепляющих понятие неосторожной формы вины, ее видов, а также обоснование необходимости дальнейшего исследования и разработки данного института, как на теоретическом уровне, так и на практике.

Проведенное исследование уголовно-правовой характеристики неосторожной формы вины позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Дискуссионность и сложность рассматриваемого вопроса обусловлена целым рядом факторов и, прежде всего, тем, что в нашей стране не закреплено нормативное определение неосторожной формы вины. Законодатель использует дефиницию «преступление, совершенное по неосторожности», перечисляя виды неосторожности. Помимо этого, отсутствуют единые общепризнанные признаки, позволяющие однозначно и бесспорно установить в деянии лица неосторожную форму вины. В настоящей работе сформулированы признаки, основные черты и сущностные характеристики, а также выявлено уголовно-правовое значение преступного легкомыслия и преступной небрежности.

Так, в соответствии с ч.2 ст.26 УК РФ, преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

На основании представленной дефиниции, интеллектуальный критерий преступного легкомыслия состоит из следующих элементов:

а) осознание виновным общественной опасности совершаемого им действия (бездействия);

б) предвидение абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий такого действия (бездействия);

в) осознание противоправности совершаемого действия (бездействия);

г) самонадеянный расчет лица на предотвращение общественно опасных последствий ввиду определенных личных качеств, средств, технических устройств, сложившейся окружающей обстановки.

Волевой критерий преступного легкомыслия состоит из следующих составных частей:

а) активного нежелания субъектом наступления предвиденных общественно опасных последствий совершенного деяния;

б) самонадеянного отношения к обстоятельствам, с помощью которых лицо рассчитывает на недопущение или предотвращение общественно опасных последствий своего действия (бездействия).

Таким образом, основной особенностью преступного легкомыслия, его главным отличием от иных форм вины является самонадеянный расчет лица на предотвращение общественно опасных последствий своего деяния. При этом такой расчет может быть обоснован целым рядом различных факторов.

Дискуссионным является вопрос о характере предвидения общественно опасных последствий при преступном легкомыслии. В диссертации проводится логическое обоснование правильности позиции тех авторов, которые говорят об абстрактном характере такого предвидения, поскольку виновный при легкомыслии активно рассчитывал на предотвращение общественно опасных последствий своего деяния.

Именно характер предвидения последствий создает сложности при разграничении преступного легкомыслия и косвенного умысла. Как уже было отмечено, преступное легкомыслие характеризуется предвидением абстрактной возможности наступления общественно опасных последствий деяния, а косвенный умысел – реальной.

Следовательно, различный по своей природе характер предвидения опасных последствий деяния и особенности волевого критерия преступного легкомыслия в виде самонадеянного расчета на предотвращение общественно опасных последствий позволяют разграничить указанные институты уголовного права.

В соответствии с ч.3 ст.26 УК РФ, преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

В диссертации содержится вывод о том, что преступная небрежность представляет собой единственный вид вины, при котором полностью отсутствует предвидение общественно опасных последствий деяния. Следовательно, при небрежности не может быть ни желания этих последствий, ни сознательного их допущения, ни расчета на их предотвращение.

Интеллектуальный критерий небрежности состоит в отсутствии предвидения опасных последствий и, соответственно, в отсутствии у виновного осознания общественной опасности своего действия или бездействия.

Волевой критерий преступной небрежности выражен в том, что лицо при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть общественно опасные последствия.

В магистерской диссертации также раскрываются особенности и проблемы невиновного причинения вреда. Рассматриваются виды невиновного причинения вреда, их характеристики, раскрываются проблемы практической реализации данного института, проводится разграничение с неосторожностью.

В исследовании содержится вывод о том, что главным отличием преступной небрежности от невиновного причинения вреда является то, что при небрежности человек понимал и смог бы при желании предотвратить опасность наступления негативных последствий своего деяния.

В диссертации представлена позиция о том, что неосторожные преступления наиболее часто совершаются при эксплуатации источников повышенной опасности, выполнении каких-либо работ. Преступления, совершенные по легкомыслию и небрежности, характеризуются нарушением общих или специальных норм, правил и мер безопасности.

В рамках данной работы представлены также судебные решения, позволяющие наглядно увидеть проблемы установления неосторожной формы вины на практике, и ее обоснования при вынесении приговора.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ; от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ; 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : (в ред. от 27.12.2019 г.) // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 N 25 (ред. от 24.05.2016) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения" [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. Постановление Президиума Липецкого облсуда от 22.03.2002 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

6. Постановление Богучанского районного суда Красноярского края по делу № 1-62/2012 от 23.04.2012 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. Приговор Черемушкинского районного суда г. Москвы по делу №1 - 131/10 от 15.04.2010г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
8. Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области от 30.10.2017 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
9. Приговор Медвежьегорского районного суда Республики Карелия [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
10. Бюллетень Верховного суда СССР [Электронный ресурс]. - 1969. - № 1. – 24 с. // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
11. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. - 1997.- № 3. – 36 с. // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
12. Вестник ВС РФ. - 1994. - № 6. – 41 с. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.правовая система. – Версия Проф. – Электрон.дан. – М., 2020. - Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
13. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1957 – 1959 гг. / под ред.

Председателя Верховного суда РСФСР А.Т. Рубичева. – М.: Госюриздат, 1960. – 352 с.

14. Арчибасова Л.А. Невинное причинение вреда : Автореф. дис. ... кандидата юрид. наук / Л.А. Арибасова - Омск, 2005. - 23 с.

15. Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и Особенная части: курс лекций. / В.Т. Батычко. - Таганрог: ТРТУ, 2006. - 325 с.

16. Борзенков Г. Н. Новое Уголовное право России. Общая часть. / Г.Н. Борзенков. — М.: ТЕИС, 2004. –391 с.

17. Бородин Е.С. Общие черты и различия легкомыслия и небрежности как видов неосторожности // Закон и право. – 2010. - №2. – с.86-87

18. Гринберг М.С. Понятие преступной самонадеянности // Правоведение. -1962. - № 2. - с. 97-105.

19. Гринберг М.С. Преступное легкомыслие // Вестник ОмГУ. - 2010. - №3. - с.215-218.

20. Гринберг М.С. Субъективная сторона технических преступлений. Преступная небрежность // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2010. - №4. – с.189-192

21. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. - 243 с.

22. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Субъективный критерий небрежности // Вестник ВУиТ. - 2018. - №2. – с.152-159

23. Елисеев С.А., Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. - 2015. - №1 (15). – с.63-75

24. Зыков Д.А., Шеслер С.С., Шеслер А.В. Содержание небрежности как вида неосторожности // Вопросы российского и международного права. - 2019. - Том 9. - № 1А. - с. 143-148

25. Квашис В.Е. Преступная неосторожность. Социально-правовые и криминологические проблемы / В.Е. Квашис - Владивосток, 1986. – 192 с.

26. Комментарий к УК РФ / Под. ред. Н.Г. Кадникова. - М.: Кн. мир, 2006. – 392 с.
27. Кораблёва С.Ю. Проблемы доказывания легкомыслия на досудебных стадиях уголовного процесса // Проблемы экономики и юридической практики. - 2009. - №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dokazyvaniya-legkomysliya-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-protssessa>.
28. Кораблева С. Ю. К вопросу о видах неосторожности в российском уголовном праве // Вестник МГЛУ. - 2012. - №23 (656). – с. 67-81
29. Курс уголовного права: в 5 т. / под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М.Тяжковой. – М: ИКД: "Зерцало-М", 2002. – Т.1. – 624 с.
30. Лунеев В.В. Субъективное вменение / В.В. Лунеев. - М.: Спарк, 2000. - 70 с.
31. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности: (Теория и практика): Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук в форме науч. докл. / Р.И. Михеев - М., 1995. – 70 с.
32. Нагорная И.И. Неосторожность медицинского работника при причинении вреда здоровью или смерти пациенту // Российский юридический журнал. - 2017. - N 4. - с. 81 - 90
33. О состоянии и задачах науки советского уголовного права // Сов. гос-во и право. - 1955. - №4. - с.45-49.
34. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский. - М.: Госюриздат, 1961. - 666 с.
35. Питецкий В.В. Об интеллектуальном и волевом моменте преступной небрежности. Избранные труды / В.В. Питецкий. - Красноярск: Юрид. ин-т КрасГУ, 2006. –248 с.
36. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права / С.В. Познышев. - М.: изд. А.А. Карцева, 1912. - 668 с.

37. Попов К.И. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, и невиновное причинение вреда // Аграрное и земельное право. – 2013. - №4. – с.89-92
38. Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Наумова А.В. - М.: "Гардарика", Фонд "Правовая культура", 1996 г. – 784 с.
39. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве / А.И. Рарог. - Саратов, 1987. – 186 с.
40. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог. - М.: Профобразование, 2001. – 133 с.
41. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам // Юридический центр пресс. - 2003. - с. 135-136.
42. Рарог А.И. Учение о вине в современной российской науке уголовного права: состояние и перспективы развития // Российский криминологический взгляд. - М.: Проспект. - 2009. - №4. - с. 216-220
43. Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. проф., А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2012 – 320 с.
44. Сатушиев А.Х. Актуальные проблемы концепции вины в уголовном праве и вопросы их преемственности // Юристъ-Правоведъ. - 2007. - № 4. - с. 35–39.
45. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: Часть Общая: Пособие к лекциям / Н.Д. Сергеевский. - СПб., 1908. - 523 с.
46. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая (извлечение) // Философия уголовного права. Сборник. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 346 с.
47. Судебная практика по уголовным делам / сост. Г. А. Есаков. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2006. – с. 227.
48. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции: в 2 т. / под ред. Н.И. Загородникова. - М.: Наука, 1994. - Т. 1. - 380 с.
49. Теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. - 520 с.

50. Теслицкий И. Невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию // Уголовное право. – 2008 г. - №3. – с.50-53
51. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. / под ред. Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2016. – Т.7. – 712 с.
52. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамовой. - М., 1998. – 516 с.
53. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве / Б.С. Утевский. - М.: Госюриздат, 1950. - 319 с.
54. Шеслер А.В. Состав преступления / А.В. Шеслер. - Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. - 91 с.
55. Шумилин В. Невинное причинение вреда // Уголовное право. - 2007. - № 4. - с. 47.
56. Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. – 2015. - №7. – с.20-24
57. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве / В.А. Якушин. - Тольятти, 1998. – 291 с.